

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ЗАПАДНО-СИБИРСКОГО ОКРУГА

П О С Т А Н О В Л Е Н И Е

г. Тюмень

Дело № А03-18533/2016

Резолютивная часть постановления объявлена 17 июня 2021 года.

Постановление изготовлено в полном объеме 22 июня 2021 года.

Арбитражный суд Западно-Сибирского округа в составе:

председательствующего

Бедериной М.Ю.

судей

Ишутиной О.В.

Шаровой Н.А.

рассмотрел в открытом судебном заседании кассационную жалобу Гавриленко Татьяны Викторовны на определение от 22.01.2021 Арбитражного суда Алтайского края (судья Донцова А.Ю.) и постановление от 30.03.2021 Седьмого арбитражного апелляционного суда (судьи Усанина Н.А., Иващенко А.П., Кудряшева Е.В.) по делу № А03-18533/2016 о несостоятельности (банкротстве) Ярцева Юрия Викторовича (ИНН 223400247285), принятые по заявлению финансового управляющего имуществом Ярцева Юрия Викторовича - Солотина Юрия Викторовича к Гавриленко Татьяне Викторовне (город Барнаул) о признании недействительным договора оказания услуг от 17.09.2018.

С у д у с т а н о в и л :

в деле о банкротстве Ярцева Юрия Викторовича (далее также должник) финансовый управляющий его имуществом Солотин Юрий Викторович (далее также финансовый управляющий) обратился в Арбитражный суд Алтайского края с заявлением о признании недействительным заключенного должником и Гавриленко Татьяной Викторовной (далее также ответчик) договора оказания услуг от 17.09.2018 (далее - договор).

Определением Арбитражного суда Алтайского края от 22.01.2021,

оставленным без изменения постановлением Седьмого арбитражного апелляционного суда от 30.03.2021, заявление финансового управляющего удовлетворено.

Не согласившись с принятыми судебными актами, Гавриленко Т.В. обратилась с кассационной жалобой, в которой просит их отменить и направить обособленный спор на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

В обоснование кассационной жалобы ответчиком указано: судами не учтено и не дана оценка фактическому исполнению договора и понесенным ответчиком расходам, в том числе транспортные расходы (на бензин и проезд) и проживание при оказании услуг в апелляционной и кассационной инстанциях, согласно акту сдачи приемки оказанных услуг от 24.07.2020 услуги оказаны с 18.09.2018 по 21.07.2020 и документально подтверждены материалами дела, что, по сути, исключает причинение вреда кредиторам; выводы судов о том, что условия спорного договора о размере и порядке выплаты вознаграждения ответчику являются условиями по распоряжению конкурсной массой должника, ошибочны.

Кассатор считает, что выводы судов о недобросовестности и неразумности действий должника и ответчика, направленных на достижение противоправной цели в виде причинения вреда имущественным правам кредиторов не соответствуют действительности.

По утверждению кассатора, признание гражданина банкротом ограничивает виды деятельности, которые может осуществлять гражданин, но не лишает его правоспособности или дееспособности, равно как и возможности самостоятельно участвовать в рассмотрении дела в суде, в том числе и через представителей; договор по судебному сопровождению спора в Арбитражном суде Республики Алтай о привлечении Ярцева Ю.В. к субсидиарной ответственности по обязательствам должника на сумму 106 059 470,59 руб. заключен с целью восстановления нарушенных прав должника, что согласуется с интересами кредиторов, положительный результат достигнут, в текущие обязательства должника Ярцева Ю.В. не заявлено 106 059 470,59 руб.

Проверив в соответствии с положениями статей 284, 286 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ) законность обжалуемых судебных актов, суд кассационной инстанции не находит оснований для их отмены.

Из материалов обособленного спора следует и судами установлено, что решением суда от 23.05.2018 должник признан банкротом, открыта процедура реализации имущества гражданина, финансовым управляющим утвержден Солотин Ю.В.

Между должником (доверитель) и ответчиком заключен договор, по условиям которого ответчик-исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать юридические услуги по сопровождению спора в арбитражном суде по делу № А02-741/2016 по заявлению конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «Спецавтохозяйство» о привлечении Ярцева Ю.В. к субсидиарной ответственности по обязательствам должника в размере 106 059 470,59 руб., а заказчик обязуется оплатить эти услуги (пункт 1.1 договора).

Стороны договора согласовали стоимость услуг по договору: изучение документов, выработка позиции по делу (10 000 руб.), составление процессуальной документации по делу (отзывы, заявления, ходатайства, возражения и иные документы правового характера (10 000 руб.) за составление одного документа; составление апелляционных и кассационных жалоб (13 000 руб.) за составление одного документа; - представление интересов заказчика в Арбитражном суде Республики Алтай - 15 000 руб. за одно судебное заседание; - представление интересов заказчика в арбитражном суде апелляционной и кассационной инстанциях (20 000 руб.) за одно судебное заседание; представление интересов заказчика в Верховном Суде Российской Федерации (40 000 руб.) за одно судебное заседание; гонорар успеха в размере 1 000 000 руб. (пункт 3.1).

Актом сдачи-приемки оказанных услуг от 24.07.2020 № 1 стоимость оказанных по состоянию на 21.07.2020 услуг составила 814 786,29 руб.

Гавриленко Т.В. 17.08.2020 обратилась к финансовому управляющему с требованием об оплате задолженности в размере 814 786,29 руб. в течение

пяти календарных дней с момента получения настоящего требования.

Полагая, что спорный договор отвечает признакам статьи 61.2 Закона о банкротстве, заключен сторонами со злоупотреблением правом, при установлении оплаты за счет конкурсной массы должника, финансовый управляющий обратился в арбитражный суд с указанным заявлением.

Удовлетворяя заявление, суд первой инстанции исходил из недобросовестности действий сторон в связи с тем, что спорный договор совершен должником в условиях его неплатежеспособности после введения процедуры банкротства, в отсутствие заявлений о привлечении специалиста для оказания должнику юридических услуг и согласования условий об их оплате за счет конкурсной массы должника, ни до заключения спорного договора ни после.

Седьмой арбитражный апелляционный суд поддержал выводы суда первой инстанции.

Суд округа с учетом установленных по обособленному спору обстоятельств считает, что судами по существу приняты правильные судебные акты.

С даты признания гражданина банкротом все права в отношении имущества, составляющего конкурсную массу, в том числе на распоряжение им, осуществляются только финансовым управляющим от имени гражданина и не могут осуществляться гражданином лично (абзац 2 пункт 5 статьи 213.25 Закона о банкротстве).

Согласно абзацу третьему пункта 5 статьи 213.25 Закона о банкротстве с даты признания гражданина банкротом, сделки, совершенные гражданином лично (без участия финансового управляющего) в отношении имущества, составляющего конкурсную массу, ничтожны.

В соответствии с пунктом 1 статьи 174.1 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) сделка, совершенная с нарушением запрета или ограничения распоряжения имуществом, вытекающих из закона, в частности из законодательства о несостоятельности (банкротстве), ничтожна в той части, в какой она предусматривает распоряжение таким имуществом (статья 180 ГК РФ).

Из разъяснений, изложенных в пункте 38 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2015 № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан», следует, что должник также вправе лично участвовать в иных делах, по которым финансовый управляющий выступает от его имени, в том числе обжаловать соответствующие судебные акты (абзац пятый пункта 6 статьи 213.25 Закона о банкротстве).

Установление особого режима удовлетворения имущественных требований к несостоятельному должнику, не допускающего удовлетворение этих требований в индивидуальном порядке, позволяет обеспечивать определенность объема его имущества в течение всей процедуры банкротства, создавая необходимые условия как для принятия мер к преодолению неплатежеспособности должника, так и для возможно более полного удовлетворения требований всех кредиторов, что, по существу, направлено на предоставление им равных правовых возможностей при реализации экономических интересов, в том числе когда имущества должника недостаточно для справедливого его распределения между кредиторами; при столкновении законных интересов кредиторов в процессе конкурсного производства решается задача пропорционального распределения среди кредиторов конкурсной массы (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 12.03.2001 года № 4-П, от 31.01.2011 № 1-П).

В данном случае, суды, установив, что спорный договор заключен в период нахождения должника в процедуре банкротства и согласования в нарушение положений пункта 5 статьи 213.25 Закона о банкротстве условия об услуг за счет конкурсной массы должника, пришли к правильному выводу о том, сделка совершена вопреки прямого запрета на распоряжение конкурсной массой, в настоящем случае денежными средствами на которые впоследствии претендует ответчик.

Положительный эффект, достигнутый в результате привлечения юриста, не свидетельствует о наличии бесспорных оснований для признания обоснованности и разумности таких расходов, принятых на себя должником

без учета мнения финансового управляющего и кредиторов, минуя контроль со стороны суда.

Поскольку любое привлечение представителя является основанием как минимум для возникновения дополнительных текущих расходов, то есть ведет к нарушению прав конкурсных кредиторов, привлечение должником третьих лиц в целях представительства (защиты его прав и законных интересов) в деле о банкротстве или в иных делах с уплатой вознаграждения указанным лицам из конкурсной массы может осуществляться в исключительных случаях, в частности, если: 1) должником приведены и подтверждены достоверными доказательствами конкретные доводы о том, что финансовый управляющий недобросовестно и неразумно исполняет свои обязанности в деле о банкротстве должника, своим ненадлежащим процессуальным поведением причиняет вред имущественным правам должника, в связи с чем требуется их дополнительная независимая защита; 2) требуется привлечение третьего лица в целях содействия должнику в защите принадлежащих ему личных неимущественных прав, так как финансовый управляющий не уполномочен законодательством о несостоятельности (банкротстве) осуществлять защиту личных неимущественных прав должника.

В данном случае указанных обстоятельств должником и ответчиком не приведено и не представлено соответствующих доказательств, безосновательное привлечение должником исполнителя услуг будет способствовать необоснованному созданию дополнительных текущих требований (статья 5 Закона о банкротстве), которые подлежат удовлетворению вне очереди (пункт 1 статьи 213.27 Закона о банкротстве).

Вместе с тем, разрешение вопроса о возмещении расходов на оплату услуг представителя должника по смыслу норм Закона о банкротстве происходит иным путем - в порядке статей 60, 213.25 названного закона.

Требования кредиторов по сделкам гражданина, совершенным им лично (без участия финансового управляющего), не подлежат удовлетворению за счет конкурсной массы.

Суд кассационной инстанции полагает, что все обстоятельства,

имеющие существенное значение для дела, судами установлены, доказательства исследованы и оценены в соответствии с требованиями статьи 71 АПК РФ.

Оснований для переоценки доказательств и сделанных на их основании выводов у суда кассационной инстанции не имеется (статья 286 АПК РФ).

Нарушений норм материального или процессуального права, являющихся основанием для отмены судебных актов (статья 288 АПК РФ), судом кассационной инстанции не установлено.

Руководствуясь пунктом 1 части 1 статьи 287, статьями 289, 290 АПК РФ, Арбитражный суд Западно-Сибирского округа

п о с т а н о в и л :

определение от 22.01.2021 Арбитражного суда Алтайского края и постановление от 30.03.2021 Седьмого арбитражного апелляционного суда по делу № А03-18533/2016 оставить без изменения, кассационную жалобу - без удовлетворения.

Постановление может быть обжаловано в Судебную коллегия Верховного Суда Российской Федерации в срок, не превышающий двух месяцев со дня его принятия, в порядке, предусмотренном статьей 291.1 АПК РФ.

Председательствующий

М.Ю. Бедерина

Судьи

О.В. Ишутина

Н.А. Шарова

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

от 25 июня 2021 года № 303-ЭС21-5541

г. Москва

Дело № А04-8832/2019

Резолютивная часть определения объявлена 21 июня 2021 года.
Полный текст определения изготовлен 25 июня 2021 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Букиной И.А.,

судей Ксенофонтовой Н.А. и Шиловхоста О.Ю. –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Федеральной налоговой службы в лице Управления Федеральной налоговой службы по Амурской области (далее – уполномоченный орган) на решение Арбитражного суда Амурской области от 03.09.2020, постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 03.11.2020 и постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 19.01.2021 по делу № А04-8832/2019 о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «Андортранс» (далее – должник, общество).

В судебном заседании приняли участие представители уполномоченного органа - Степанов О.С. по доверенности от 26.01.2021 № ЕД-24-18/50, Панченко Т.В. по доверенности от 26.01.2021 № ЕД-24-18/46 и Новосадова А.М. по доверенности от 02.02.2021 № 0719/27.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Букиной И.А. и объяснения представителей уполномоченного органа, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

У С Т А Н О В И Л А:

уполномоченный орган обратился в арбитражный суд с заявлением о признании общества банкротом по упрощенной процедуре отсутствующего должника и включении в реестр требований кредиторов требования в размере 320 669,62 руб.

Решением арбитражного суда первой инстанции от 03.09.2020, оставленным без изменения постановлениями судов апелляционной инстанции от 03.11.2020 и округа от 19.01.2021, в удовлетворении заявления о признании общества банкротом по упрощенной процедуре отсутствующего должника отказано.

Уполномоченный орган обратился в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит отменить обжалуемые судебные акты.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 27.05.2021 (судья Букина И.А.) кассационная жалоба вместе с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебном заседании представители уполномоченного органа поддержали доводы, изложенные в кассационной жалобе.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, выслушав представителей лиц, явившихся в судебное заседание, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Как следует из материалов дела и установлено судами, уполномоченный орган обратился с заявлением о признании общества банкротом по упрощенной процедуре отсутствующего должника в соответствии со статьей 230 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве).

В обоснование заявления уполномоченный орган указал на наличие непогашенной кредиторской задолженности в размере 320 669,62 руб., отсутствие движимого и недвижимого имущества, невозможность установления местонахождения должника, а также неосуществление должником предпринимательской деятельности.

Отказывая в удовлетворении заявления, суд первой инстанции сослался на статьи 52, 227, 228, 230 Закона о банкротстве с учетом разъяснений, изложенных в пункте 64 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 15.12.2004 № 29 «О некоторых вопросах практики применения Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», и пришел к выводу, что должник не отвечает признакам отсутствующего юридического лица, поскольку получает почтовые уведомления по адресу места жительства

генерального директора. Кроме того, суд указал, что отсутствие зарегистрированных за должником прав на имущество не свидетельствует об отсутствии у него такого имущества.

С указанными выводами впоследствии согласились суды апелляционной инстанции и округа.

Между тем судами не учтено следующее.

Параграфом 2 главы XI Закона о банкротстве установлены особенности банкротства отсутствующего должника.

В соответствии с пунктом 1 статьи 227 Закона о банкротстве заявление о признании отсутствующего должника банкротом может быть подано конкурсным кредитором, уполномоченным органом независимо от размера кредиторской задолженности в случаях, если гражданин - должник или руководитель должника - юридического лица, фактически прекратившего свою деятельность, отсутствует или установить место их нахождения не представляется возможным.

Положения, предусмотренные параграфом 2 главы XI Закона о банкротстве, применяются также в случае, если имущество должника - юридического лица заведомо не позволяет покрыть судебные расходы в связи с делом о банкротстве или если в течение последних двенадцати месяцев до даты подачи заявления о признании должника банкротом не проводились операции по банковским счетам должника, а также при наличии иных признаков, свидетельствующих об отсутствии предпринимательской или иной деятельности должника (статья 230 Закона).

В процессе рассмотрения дела судом первой инстанции установлен факт получения почтовых уведомлений по адресу места жительства генерального директора должника, что исключало применение положений статьи 227 Закона о банкротстве, но не препятствовало проверке наличия (отсутствия) у общества признаков отсутствующего должника, предусмотренных статьей 230 этого Закона, на которые ссылался уполномоченный орган.

Для применения статьи 230 Закона о банкротстве достаточно одного из приведенных в ней оснований:

- отсутствие имущества должника или денежных средств, необходимых для введения банкротства;
- отсутствие операций по банковским счетам должника в течение последних двенадцати месяцев;
- наличие иных признаков, свидетельствующих об отсутствии предпринимательской или иной деятельности должника.

В подтверждение доводов уполномоченный орган представил доказательства отсутствия должника по адресу регистрации и ведения операций по расчетному счету; промежуточную налоговую отчетность за 2019 год с нулевыми значениями; сведения из соответствующих органов в отношении движимого и недвижимого имущества;

прекращенные исполнительные производства по основаниям пункта 3 части 1 статьи 46 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (невозможно установить местонахождение должника, его имущества либо получить сведения о наличии принадлежащих ему денежных средств и иных ценностей, находящихся на счетах, во вкладах или на хранении в банках или иных кредитных организациях).

Вместе с тем проверка доводов уполномоченного органа и правовая оценка представленных им доказательств имеет существенное значение для возможности введения упрощенной процедуры отсутствующего должника по основаниям статьи 230 Закона о банкротстве, учитывая, что должник не выполнил определение суда первой инстанции от 06.12.2019 по предоставлению доказательств, не являлся в судебные заседания ни одной из инстанций.

Какие-либо возражения должника, опровергающие доводы уполномоченного органа, в материалах дела отсутствуют.

Судебная коллегия считает необходимым отметить, что в соответствии со статьей 55 Закона о банкротстве решение арбитражного суда об отказе в признании должника банкротом принимается в случае отсутствия признаков банкротства, предусмотренных статьей 3 названного Закона, а также в иных предусмотренных Законом о банкротстве случаях.

В силу пункта 2 статьи 3 Закона о банкротстве юридическое лицо считается неспособным удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, если соответствующие обязательства и (или) обязанность не исполнены им в течение трех месяцев с даты, когда они должны были быть исполнены.

В заявлении о банкротстве уполномоченный орган сослался на наличие у общества задолженности по обязательным платежам в сумме 320 669,62 руб., образовавшейся ранее чем за три месяца до обращения в арбитражный суд с данным заявлением.

Условия, позволяющие сделать вывод об отсутствии у должника признаков банкротства, предусмотренных статьей 3 Закона о банкротстве, судом первой инстанции не установлены, иные предусмотренные Законом о банкротстве основания для принятия решения об отказе в признании должника банкротом не выявлены.

В связи с этим выводы суда о наличии оснований для принятия решения об отказе в признании должника банкротом следует признать преждевременными, основанными на неправильном применении норм Закона о банкротстве.

Если при рассмотрении вопроса о признании должника банкротом по упрощенной процедуре суд приходит к выводу об отсутствии

признаков отсутствующего должника, то следует поставить перед заявителем вопрос о возможности продолжения рассмотрения дела в общем порядке (введении процедуры наблюдения, возможности возложения расходов на заявителя по делу и т.д.). В случае отказа заявителя от применения иной процедуры производство по делу подлежит прекращению.

Ошибки суда первой инстанции не устранены судами апелляционной инстанции и округа.

В связи с тем, что допущенные судами нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов уполномоченного органа (кредитора), решение суда первой инстанции и постановления судов апелляционной инстанции и округа следует отменить на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Руководствуясь статьями 291.11-291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

решение Арбитражного суда Амурской области от 03.09.2020, постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 03.11.2020 и постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 19.01.2021 по делу № А04-8832/2019 отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Амурской области.

Председательствующий-судья

И.А. Букина

судья

Н.А. Ксенофонтова

судья

О.Ю. Шиловост

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

от 25 июня 2021 года № 308-ЭС21-1740

г. Москва

Дело № А32-2305/2020

Резолютивная часть определения объявлена 21 июня 2021 года.
Полный текст определения изготовлен 25 июня 2021 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Букиной И.А.,
судей Ксенофонтовой Н.А. и Шиловцова О.Ю.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Ярчука Александра Николаевича на постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 07.09.2020 и постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 26.11.2020 по делу № А32-2305/2020 Арбитражного суда Краснодарского края о несостоятельности (банкротстве) Ярчука А.Н. (далее – должник).

В судебном заседании приняли участие представители:

Ярчука А.Н. – Афанасьева Н.Н. по доверенности от 21.10.2020, Васильев Я.Ю. по доверенности от 06.02.2020, Сердюков К.А. по доверенности от 17.11.2020, Яковлева А.А. по доверенности от 19.02.2021;

общества с ограниченной ответственностью «Фирма «Гравитон» (далее – фирма) – Добренкова Н.В. по доверенности от 25.02.2021.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Букиной И.А. и объяснения участвующих в обособленном споре лиц,

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

У С Т А Н О В И Л А:

в рамках дела о банкротстве должника фирма обратилась с заявлением о включении в реестр требования о возмещении убытков в размере 190 564 709,05 руб.

Определением суда первой инстанции от 26.06.2020 требование фирмы в размере 177 733 078,34 руб. включено в третью очередь реестра требований кредиторов должника.

Постановлением суда апелляционной инстанции от 07.09.2020, оставленным без изменения постановлением суда округа от 26.11.2020, определение от 26.06.2020 изменено, требование фирмы признано обоснованным в размере 144 441 155 руб.; в удовлетворении заявления в остальной части отказано.

Ярчук А.Н. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит обжалуемые судебные акты отменить.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 21.05.2021 (судья Букина И.А.) кассационная жалоба вместе с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзыве на кассационную жалобу фирма просила обжалуемые судебные акты оставить их без изменения.

В преддверии судебного заседания от финансового управляющего Яременко Виталия Витальевича поступило ходатайство об отложении рассмотрения кассационной жалобы с ссылкой на невозможность явки ввиду болезни.

Рассмотрев данное ходатайство, судебная коллегия приходит к выводу, что оно не подлежит удовлетворению по следующим причинам. Финансовый управляющий не был лишен возможности направить в судебное заседание своего представителя, равным образом он был вправе заявить ходатайство об участии в судебном заседании онлайн. Кроме того, как следует из содержания обжалуемых судебных актов, ни сам финансовый управляющий, ни его представитель не присутствовали при рассмотрении настоящего обособленного спора в судах первой, апелляционной или кассационной инстанций. Финансовый управляющий также не был лишен возможности представить отзыв на кассационную жалобу с письменным изложением своей позиции, однако не сделал этого ни до вынесения определения о передаче дела на рассмотрение в судебное заседание, ни после этого. Следовательно, на всем протяжении обособленного спора финансовый

управляющий не выражал интереса к участию в нем. При таких условиях судебная коллегия определила рассмотреть дело в отсутствие финансового управляющего.

В судебном заседании представители Ярчука А.Н. поддержали доводы, изложенные в кассационной жалобе, а представитель фирмы возражал против ее удовлетворения.

Проверив материалы обособленного спора, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и отзыве на нее, заслушав участвующих в деле лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами и следует из материалов дела, должник являлся единоличным исполнительным органом фирмы с 01.01.2000 по 08.10.2015.

29.12.2010 между фирмой (покупателем) в лице Ярчука А.Н. и Andre Funk Werksvertretung Battels (далее – компания Андре Функ) (продавцом) заключен предварительный договор купли-продажи техники. Договор заключен на условиях авансирования, именуемом в тексте договора как «положительный баланс».

18.01.2012 между данными сторонами заключен договор купли-продажи № 008-01/2012, от имени фирмы (покупателя) договор подписан Солтановым Р.С., действовавшим на основании доверенности.

В счет оплаты поставляемых компанией Андре Функ товаров фирма перечислила 6 699 100 евро.

Обращаясь с заявлением по настоящему обособленному спору, фирма отмечала, что цена указанного товара (техники) была намеренно завышена с целью формирования переплаты аванса, при этом образовавшейся разницей должник (руководитель фирмы) распорядился по своему усмотрению, чем причинил убытки фирме.

Разрешая спор, суды сослались на положения статей 53, 53.1, 199, 200 Гражданского кодекса Российской Федерации, статей 16, 71, 100 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» и исходили из следующих обстоятельств.

31.12.2012 в письме к продавцу техники Ярчук А.Н. от имени фирмы сообщил, что у компании Андре Функ сформировался «положительный баланс» из остатков перечисленных обществом денежных средств в размере 2 674 821, 41 евро.

Должник распорядился указанной суммой следующим образом: он указал на необходимость перечисления 325 тыс. евро в пользу компании МНМ Verwaltungs- und Verpachtungs GmbH; а 1 725 тыс. евро – компании МНМ Abbund Zentrum OELDE GmbH (далее при упоминании совместно – компании МНМ). Оставшаяся

сумма в размере 152 321,43 евро предоставлена компании Андре Функ в качестве займа.

В письме от 26.12.2013, адресованном компаниям МНМ, должник указал на необходимость осуществить возврат денежных средств в сумме 2 120 тыс. евро до 01.02.2019 на его расчетный счет. В письме от 03.09.2012 № 057, адресованном компании, должник сообщил о необходимости возврата положительного баланса по предварительному договору купли-продажи от 29.12.2010 в срок до 30.01.2018.

Суды отклонили возражения Ярчука А.Н. о фальсификации писем, указав, что подлинность подписи Ярчука А.Н. на указанных письмах подтверждена заключением эксперта в рамках уголовного дела.

При этом судами также учтены показания свидетеля Андре Функа (глава компании Андре Функ) в рамках уголовного дела № 13407049, согласно которым по указанию Ярчука А.Н. в пользу компаний МНМ осуществлялось перечисление 2 050 тыс. евро, при этом суды отметили, что Ярчук А.Н. является участником названных компаний.

Соответственно, суды сочли подтвержденными требования фирмы о взыскании с должника как ее бывшего директора указанной суммы убытков.

Отказывая в удовлетворении требований в части суммы 479 499,98 евро, апелляционный суд пришел к выводу, что фирма не представила доказательств распоряжения должником в свою пользу денежными средствами в этом размере.

Отклоняя возражения должника о пропуске фирмой срока исковой давности, суды отметили, что о факте причинения убытков фирма в лице нового руководителя узнала только из письма Андре Функа, полученного 10.06.2019, в то время как с заявлением о включении в реестр фирма обратилась 18.03.2020. При этом суды обратили внимание на недоказанность того, что после ухода Ярчука А.Н. с должности руководителя (2015 год) у общества имелась реальная возможность узнать о распоряжении должником спорными денежными средствами и об их выводе на счета подконтрольных ему иностранных компаний.

Судами также отклонен довод должника об осведомленности Солтанова Р.С. как лица, подписавшего договор купли-продажи, обо всех обстоятельствах совершения сделки, поскольку не имеется доказательств осведомленности Солтанова Р.С. о негласных договоренностях руководителей сторон сделки.

Между тем судами не учтено следующее.

В рамках настоящего спора фирмой заявлено требование о взыскании убытков с Ярчука А.Н. как ее бывшего руководителя. К

подобной категории споров применяются общие положения гражданского законодательства (статьи 53, 56 Гражданского кодекса Российской Федерации в редакции до принятия Федерального закона от 05.05.2014 № 99-ФЗ, поскольку вменяемые действия совершались в 2012-2013 годах), специальные нормы корпоративного законодательства (статья 44 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»), а также разъяснения, изложенные в постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица».

По мнению истца, доводы которого поддержаны судами, Ярчук А.Н., пользуясь положением руководителя, причинил убытки фирме следующим образом: фактически присвоил часть денежных средств, выделенных на приобретение оборудования по внешнеторговому контракту, посредством завышения цены и перечисления переплаты в пользу подконтрольных ему организаций.

Факт несоответствия рыночной цены оборудования соответствующим условиям внешнеторгового соглашения установлен судами.

Вместе с тем для вывода о том, что в результате подобного завышения фирме реально причинены убытки, необходимо подтвердить факт уменьшения ее имущественной массы вследствие поведения директора.

Как указывал Ярчук А.Н. и не оспаривалось иными участвующими в деле лицами, в спорный период фирма (несмотря на то, что формально ее участниками были оффшорные структуры) была подконтрольна двум лицам – Ярчуку А.Н. и Солтанову Р.С. Фирма использовалась названными физическими лицами для осуществления совместной деятельности, ведения общего бизнес-проекта. Ярчук А.Н. также отмечал, что в фирме фактически была реализована модель управления, предполагающая существование двух директоров: формально Ярчук А.Н. являлся единственным руководителем, Солтанов Р.С. же действовал от имени общества по доверенности. В частности, именно Солтановым Р.С. подписан спорный внешнеторговый контракт, невыгодность которого вменяется Ярчуку А.Н. в рамках настоящего обособленного спора.

Впоследствии, как отмечал Ярчук А.Н., между бизнес-партнерами произошел корпоративный конфликт, в результате которого начались многочисленные судебные споры, и Ярчук А.Н. был вынужден эмигрировать, в связи с чем фирма перешла под управленческий контроль Солтанова Р.С. Само дело о банкротстве и в частности

настоящий обособленный спор, по мнению Ярчука А.Н., обусловлены возникшим между сторонами корпоративным конфликтом.

Названные доводы в нарушение положений статей 71, 168, 170 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не проверены судами, в то время как они имели существенное значение для правильного разрешения спора. При обоснованности названных доводов судебная коллегия исходит из следующего.

Несмотря на то, что корпорация предполагает обособление имущества участников (акционеров) для ведения предпринимательской деятельности и является самостоятельным участником гражданского оборота, следует исходить из того, что преимущественно интересы корпорации сводятся именно к интересам всех ее участников и обусловлены ими. С необходимостью реализации общих интересов участников и достижением общей цели и связывается создание участниками самой корпорации. Указанная позиция нашла отражение в судебной практике (пункт 17 Обзора судебной практики по некоторым вопросам применения законодательства о хозяйственных обществах, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 25.12.2019).

Таким образом, в ситуации причинения корпорации вреда, предполагается, что одновременно именно ее участники понесли убытки. Соответственно, в опровержение факта причинения вреда корпорации может быть выдвинут довод о том, что в результате вменяемых действий сами участники не пострадали (либо совершение спорных действий было одобрено участниками). Названный довод может быть принят во внимание, по крайней мере, в ситуации, когда не нарушены права иных заинтересованных лиц (кредиторов корпорации, ее работников, общества и т.д.).

Применительно к обстоятельствам настоящего дела это означает следующее. При наличии корпоративного конфликта Ярчук А.Н. как одно из двух контролирующих лиц мог причинить вред фирме только посредством причинения вреда второму контролирующему лицу – Солтанову Р.С.

Вместе с тем, Ярчук А.Н. при рассмотрении настоящего обособленного спора отмечал, что мажоритарная доля в компаниях МНМ, которым была перечислена сумма переплаты, принадлежит не семье Ярчука А.Н., а Солтанову Р.С. и членам его семьи, о чем свидетельствуют имеющиеся в материалах дела выписки о составе участников. Однако судами в нарушение положений статей 71, 168, 170 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации названный довод также не проверен.

Напротив, суд первой инстанции сослался (абзац третий страницы 22 определения) на то, что «в материалы дела представлены

копии договоров купли продажи долей в уставном капитале компаний МНМ, подтверждающие показания Андре Функа о приобретении должником и членами его семьи долей в указанных компаниях». Однако из содержания представленных фирмой в материалы дела договоров (л.д. 102-133, т. 3) следует, что предметом купли-продажи являлись три из восьми долей в компаниях МНМ, составляющие 9/25 их уставного капитала. В то же время договоры в отношении иных прав участия фирмой не представлены, равным образом и судами не устанавливались владельцы остальных долей названных компаний, которыми, по мнению Ярчука А.Н., являлись Солтанов Р.С. и члены его семьи.

При установленной обоснованности указанного довода следует, что сумма переплаты по договору была изъята из имущественной массы фирмы, подконтрольной Ярчуку А.Н. и Солтанову Р.С., и впоследствии переведена компаниям МНМ, также подконтрольным Ярчуку А.Н. и Солтанову Р.С., в связи с чем факт причинения вреда фирме не может быть признан установленным, так как никто из ее участников (контролирующих лиц) не понес убытки.

По этой же причине являются преждевременными и выводы судов в части применения правил об исковой давности. Суды исходили из того, что Солтанов Р.С. как второй участник должника не знал о негласных договоренностях руководителей сторон внешнеторгового контракта по поводу завышения цены оборудования. Вместе с тем, если переплата была перечислена в пользу подконтрольных Солтанову Р.С. компаний МНМ, то данный вывод является ошибочным, тем более что и от имени фирмы (как покупателя) подписывал спорный контракт именно Солтанов Р.С.

Таким образом, выводы судов о наличии оснований для привлечения Ярчука А.Н. как бывшего руководителя фирмы к ответственности сделаны в отсутствие установления обстоятельств, имеющих существенное значение для правильного разрешения спора.

В связи с тем, что в обжалуемых судебных актов содержатся нарушения норм права, которые повлияли на исход рассмотрения дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов должника в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, данные судебные акты на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене с направлением обособленного спора на новое рассмотрение.

При новом рассмотрении суду следует учесть изложенное, проверить доводы Ярчука А.Н. о лицах, контролировавших фирму в спорный период, наличии корпоративного конфликта, а также о лицах, имеющих право осуществлять контроль в отношении компаний МНМ.

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

в удовлетворении ходатайства финансового управляющего Яременко В.В. об отложении рассмотрения кассационной жалобы отказать.

Определение Арбитражного суда Краснодарского края от 26.06.2020, постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 07.09.2020 и постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 26.11.2020 отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Краснодарского края.

Председательствующий-судья

И.А. Букина

судья

Н.А. Ксенофонтова

судья

О.Ю. Шилохвост

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 305-ЭС21-1766(1,2)

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

24 июня 2021 года

Резолютивная часть объявлена 17.06.2021.

Полный текст изготовлен 24.06.2021.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе председательствующего судьи Капкаева Д.В., судей Букиной И.А. и Кирейковой Г.Г., рассмотрев в открытом судебном заседании кассационные жалобы общества с ограниченной ответственностью «Пепеляев Групп» и конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «АБ-Маркет» Пронюшкина Дмитрия Юрьевича на постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 08.10.2020 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 02.12.2020 по делу № А40-193248/2018 Арбитражного суда города Москвы.

В судебном заседании приняли участие представители:

общества с ограниченной ответственностью «Пепеляев Групп» –
Кожевников Р.В.;

конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью
«АБ-Маркет» – Тубольцев А.А.;

общества с ограниченной ответственностью «ЛАНИТ-Интеграция» –
Циомашко Д.С., Журба Е.В.

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Капкаева Д.В., объяснения представителей участвующих в деле лиц, судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

общество с ограниченной ответственностью «АБ-Маркет» (далее – должник, истец) обратилось в Арбитражный суд города Москвы с иском к обществу с ограниченной ответственностью «ЛАНИТ-Интеграция» (далее – общество «ЛАНИТ-Интеграция», ответчик) о взыскании 340 567 873 руб. 26 коп. задолженности.

Определением суда первой инстанции от 20.12.2018 принят отказ должника от иска, производство по делу прекращено на основании пункта 4 части 1 статьи 150 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – Кодекс).

Не согласившись с данным судебным актом, общество с ограниченной ответственностью «Пепеляев Групп» (далее – общество) обратилось в Девятый арбитражный апелляционный суд с апелляционной жалобой.

Постановлением суда апелляционной инстанции от 08.10.2020 определение от 20.12.2018 оставлено без изменения.

Суд округа постановлением от 02.12.2020 оставил постановление от 08.10.2020 без изменения.

В кассационных жалобах, поданных в Верховный Суд Российской Федерации, общество и конкурсный управляющий должником, ссылаясь на существенные нарушения судами норм права, просят отменить судебные акты судов апелляционной инстанции и округа и направить дело на новое рассмотрение в Девятый арбитражный апелляционный суд.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 11.05.2021 кассационные жалобы с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзыве на кассационные жалобы общество «ЛАНИТ-Интеграция» просит оставить принятые по делу судебные акты в силе как законные.

В судебном заседании представители общества и конкурсного управляющего должником поддержали кассационные жалобы по изложенным в них доводам, представители общества «ЛАНИТ-Интеграция» возражали против их удовлетворения по мотивам, изложенным в отзыве.

Проверив доводы, изложенные в кассационных жалобах и отзыве на них, заслушав объяснения присутствующих в судебном заседании представителей участвующих в деле лиц, судебная коллегия считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами и следует из материалов дела, определением Арбитражного суда города Москвы от 29.03.2019 возбуждено дело № А40-70208/2019 о банкротстве истца. Определением от 16.05.2019 в отношении должника введена процедура наблюдения, решением от 27.01.2020 должник признан банкротом, открыто конкурсное производство.

Полагая, что отказ от иска прикрывает сделку по выводу активов должника, являющуюся недействительной в силу пункта 2 статьи 61.2

Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве), общество, являясь конкурсным кредитором должника, обратилось в суд с апелляционной жалобой на определение от 20.12.2018.

Оставляя жалобу без удовлетворения, суд апелляционной инстанции исходил из того, что отказ от иска подан уполномоченным лицом, а поскольку на момент отказа дело о банкротстве должника возбуждено не было, права третьих лиц не нарушены.

Проверяя законность принятого судебного акта, суд округа согласился с выводом суда апелляционной инстанции, дополнительно указав, что основанием пересмотра судебного акта о принятии отказа от иска и прекращении производства по делу в исковом порядке является вновь открывшееся обстоятельство (глава 37 Кодекса). При этом суд сослался на разъяснения, содержащиеся в подпункте 3 пункта 10 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 16.05.2014 № 28 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием крупных сделок и сделок с заинтересованностью».

Между тем судами не учтено следующее.

В преддверии банкротства должник в том числе может предпринимать действия, направленные на вывод своего имущества от принудительного взыскания, что влечет причинение вреда кредиторам должника, снижая вероятность погашения их требований.

Одним из инструментов защиты конкурсных кредиторов от противоправных действий должника-банкрота по искусственному уменьшению своей имущественной массы, обеспечивающей выполнение долговых обязательств, является предоставление ему права обжалования соответствующего судебного акта.

Общество, обращаясь с апелляционной жалобой на определение суда первой инстанции, указывало, что обжалуемый судебный акт затрагивает его интересы как кредитора истца в деле о банкротстве последнего. При этом, ссылаясь на пункт 1 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – постановление № 63), оспаривало отказ от иска как сделку по специальным банкротным основаниям, полагая, что подобное волеизъявление (правовой акт) накануне банкротства истца совершено в целях причинения вреда кредиторам и прикрывает внесудебное соглашение между ответчиком и должником, по условиям которого последний прощает обществу «ЛАНИТ-Интеграция» значительную часть долга, а тот, в свою очередь, по распоряжению должника перечисляет оставшуюся часть долга на счета третьих лиц. Такие действия сторон, по мнению общества, позволили должнику оперативно получить от ответчика защищенные от кредиторского взыскания денежные средства, а ответчику – уменьшить свою задолженность перед истцом.

Соответственно, перед судами в рамках настоящего дела стоял вопрос о допустимости оспаривания действий должника, направленных на отказ от иска в рамках общеискового производства, по специальным основаниям, предусмотренным законодательством о банкротстве.

По смыслу статьи 61.1 Закона о банкротстве перечень юридических действий, которые могут быть оспорены в рамках дела о банкротстве, не ограничен исключительно понятием «сделки», предусмотренным статьей 153 Гражданского кодекса Российской Федерации. В целях защиты кредиторов от недобросовестного поведения должника и части его контрагентов, а также в целях соблюдения принципов очередности и пропорциональности удовлетворения требований всех кредиторов потенциально могут оспариваться любые юридические факты, которые негативно влияют на имущественную массу должника (определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 18.12.2017 № 305-ЭС17-12763 (1, 2)).

К числу подобных фактов могут быть отнесены действия, направленные на исполнение любых обязательств должника; совершенные третьими лицами сделки за счет должника (пункты 1 и 2 постановления № 63); ненормативные правовые акты, оформляющие сделки по отчуждению имущества или прекращению имущественных прав должника (постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 18.11.2008 № 10984/08) и проч.

Разрешая вопрос о допустимости оспаривания кредитором отказа находящегося с ним в обязательственных отношениях несостоятельного лица от иска к контрагенту, необходимо определить, может ли такое действие негативно повлиять на конкурсную массу и, как следствие, на имущественные права кредиторов.

Право на отказ от иска (часть 2 статьи 49 Кодекса) вытекает из конституционно значимого принципа диспозитивности гражданского и арбитражного процесса (постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 26.05.2011 № 10-П). Последствием отказа от иска и его принятия судом является недопустимость повторного обращения в суд по спору между теми же лицами, о том же предмете и по тем же основаниям (часть 3 статьи 151 Кодекса). То есть истец утрачивает свое материальное субъективное право в правоотношениях с ответчиком и, соответственно, те экономические блага, которые являются содержанием этого права.

Таким образом, очевидно, что отказ от иска объективно влияет на состояние конкурсной массы должника в ущерб интересам его кредиторов, а потому подобное действие может быть оспорено по банкротным правилам с соблюдением процессуальной формы, предполагающей оспаривание сделки через обжалование судебного акта, которым эта сделка утверждена.

Указанный порядок обжалования по своей функциональности в отличие от механизма обжалования (пересмотра), закрепленного в главе 37 Кодекса, предполагает возможность приведения новых доводов и представления новых доказательств.

Вынося обжалуемое постановление, суд апелляционной инстанции ограничился лишь проверкой отказа от иска на предмет соблюдения требований процессуального законодательства. В то же время приведенные обществом доводы со ссылкой на специальные положения законодательства о банкротстве, оценки не получили, правовой акт должника, обличенный в процессуальную форму, на предмет наличия признаков подозрительности, не исследован.

Суд округа указанные нарушения не устранил, сославшись при этом на обстоятельства, которые судом апелляционной инстанции не устанавливались.

Допущенные судами апелляционной и кассационной инстанций нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможны защита прав и законных интересов общества, в связи с чем обжалуемые судебные акты на основании части 1 статьи 291.11 Кодекса подлежат отмене, а дело направлению на новое рассмотрение в Девятый арбитражный апелляционный суд.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное, дать надлежащую оценку доводам участвующих в деле лиц и установить все имеющие существенное для его разрешения обстоятельства.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 08.10.2020 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 02.12.2020 по делу № А40-193248/2018 Арбитражного суда города Москвы отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Девятый арбитражный апелляционный суд.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Председательствующий судья

Д.В. Капкаев

Судья

И.А. Букина

Судья

Г.Г. Кирейкова

АРБИТРАЖНЫЙ СУД МОСКОВСКОГО ОКРУГА

ул. Селезнёвская, д. 9, г. Москва, ГСП-4, 127994,
официальный сайт: <http://www.fasmo.arbitr.ru> e-mail: info@fasmo.arbitr.ru

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. Москва
24.05.2021

Дело № А41-1528/2016

Резолютивная часть постановления объявлена 17.05.2021

Полный текст постановления изготовлен 24.05.2021

Арбитражный суд Московского округа
в составе председательствующего судьи Коротковой Е.Н.,
судей Кручининой Н.А., Перуновой В.Л.,
при участии в судебном заседании:
от конкурсного управляющего должника – Прохорова А.А., доверенность от
09.02.2021,
рассмотрев 17.05.2021 в судебном заседании кассационную жалобу конкурсного
управляющего должника
на определение Арбитражного суда Московской области от 14.09.2020,
постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 17.02.2021
по заявлению конкурсного управляющего должника к Янгирову Радику
Рафаэльевичу, Половникову Денису Валерьевичу о взыскании убытков
в рамках о признании несостоятельным (банкротом) ООО «Империя Пластика»,
УСТАНОВИЛ:

Решением Арбитражного суда Московской области от 05.10.2016 ООО
«Империя Пластика» признано несостоятельным (банкротом), в отношении него

введено конкурсное производство, конкурсным управляющим утвержден Кузьменко Василий Николаевич.

Конкурсный управляющий должника обратился в Арбитражный суд Московской области с заявлением о взыскании с Янгирова Радика Рафаэлевича, Половникова Дениса Валерьевича солидарно убытков в сумме 58 696 560 руб. 25 коп.

Определением Арбитражного суда Московской области от 14.09.2020, оставленным без изменения постановлением Десятого арбитражного апелляционного суда от 17.02.2021, в удовлетворении заявленных требований отказано.

Не согласившись с судебными актами по обособленному спору, конкурсный управляющий должника обратился с кассационной жалобой в Арбитражный суд Московского округа, в которой просит определение и постановление судов отменить, принять новый судебный акт об удовлетворении заявленных требований. В обоснование доводов кассационной жалобы заявитель ссылается на неправильное применение судами норм материального права, несоответствие выводов судов фактическим обстоятельствам дела.

В соответствии с абзацем 2 части 1 статьи 121 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации информация о времени и месте судебного заседания была опубликована на официальном интернет-сайте <http://kad.arbitr.ru>.

В судебном заседании представитель конкурсного управляющего должника настаивала на доводах кассационной жалобы.

Иные лица, участвующие в деле, надлежащим образом извещенные о времени и месте рассмотрения кассационной жалобы, своих представителей в суд кассационной инстанции не направили, что в силу части 3 статьи 284 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не препятствует рассмотрению кассационной жалобы в их отсутствие.

Изучив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, заслушав представителя конкурсного управляющего должника, проверив в порядке статьи 286 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации

правильность применения судами норм материального и процессуального права, а также соответствие выводов, содержащихся в судебных актах, установленным по делу фактическим обстоятельствам, арбитражный суд округа не усматривает оснований для отмены определения и постановления судов по доводам кассационной жалобы.

В соответствии со статьей 32 Закона о банкротстве и частью 1 статьи 223 АПК РФ дела о несостоятельности (банкротстве) рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации, с особенностями, установленными федеральными законами, регулирующими вопросы о несостоятельности (банкротстве).

Суды установили, что с 09.06.2009 и до момента признания ООО «Империя Пластика» несостоятельным (банкротом) 05.10.2016 полномочия руководителя должника осуществлял Янгиров Р.Р., обязанности финансового директора ООО «Империя Пластика» исполнял Половников Д.В.

В обоснование заявленных требований о взыскании убытков конкурсный управляющий должника ссылался на то, что со счетов должника снимались денежные средства с назначением платежей «выдача займа сотруднику», чем причинены убытки должнику.

В соответствии с пунктом 1 статьи 61.20 Закона о банкротстве в случае введения в отношении должника процедуры, применяемой в деле о банкротстве, требование о возмещении должнику убытков, причиненных ему лицами, уполномоченными выступать от имени юридического лица, членами коллегиальных органов юридического лица или лицами, определяющими действия юридического лица, в том числе учредителями (участниками) юридического лица или лицами, имеющими фактическую возможность определять действия юридического лица, подлежит рассмотрению арбитражным судом в рамках дела о банкротстве должника по правилам, предусмотренным настоящей главой.

Согласно пункту 2 статьи 61.20 Закона о банкротстве требование, предусмотренное пунктом 1 настоящей статьи, в ходе любой процедуры, применяемой в деле о банкротстве, может быть предъявлено от имени должника

его руководителем, учредителем (участником) должника, арбитражным управляющим по своей инициативе либо по решению собрания кредиторов или комитета кредиторов, конкурсным кредитором, представителем работников должника, работником или бывшим работником должника, перед которыми у должника имеется задолженность, или уполномоченными органами.

В силу положений статьи 53 Гражданского кодекса Российской Федерации юридическое лицо приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности через свои органы, действующие в соответствии с законом, иными правовыми актами и учредительным документом.

Лицо, которое в силу закона, иного правового акта или учредительного документа юридического лица уполномочено выступать от его имени, должно действовать в интересах представляемого им юридического лица добросовестно и разумно. Такую же обязанность несут члены коллегиальных органов юридического лица (наблюдательного или иного совета, правления и т.п.).

В соответствии с пунктом 1 статьи 53.1 Гражданского кодекса Российской Федерации лицо, которое в силу закона, иного правового акта или учредительного документа юридического лица уполномочено выступать от его имени (пункт 3 статьи 53), обязано возместить по требованию юридического лица, его учредителей (участников), выступающих в интересах юридического лица, убытки, причиненные по его вине юридическому лицу.

Лицо, которое в силу закона, иного правового акта или учредительного документа юридического лица уполномочено выступать от его имени, несет ответственность, если будет доказано, что при осуществлении своих прав и исполнении своих обязанностей оно действовало недобросовестно или неразумно, в том числе если его действия (бездействие) не соответствовали обычным условиям гражданского оборота или обычному предпринимательскому риску.

Согласно статье 15 Гражданского кодекса Российской Федерации, под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные

доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

В соответствии с разъяснениями, изложенными в пункте 1 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.07.2013 №62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица», лицо, входящее в состав органов юридического лица (единоличный исполнительный орган - директор, генеральный директор и т.д., временный единоличный исполнительный орган, управляющая организация или управляющий хозяйственного общества, руководитель унитарного предприятия, председатель кооператива и т.п.; члены коллегиального органа юридического лица - члены совета директоров (наблюдательного совета) или коллегиального исполнительного органа (правления, дирекции) хозяйственного общества, члены правления кооператива и т.п.; далее - директор), обязано действовать в интересах юридического лица добросовестно и разумно (пункт 3 статьи 53 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В случае нарушения этой обязанности директор по требованию юридического лица и (или) его учредителей (участников), которым законом предоставлено право на предъявление соответствующего требования, должен возместить убытки, причиненные юридическому лицу таким нарушением. Арбитражным судам следует принимать во внимание, что негативные последствия, наступившие для юридического лица в период времени, когда в состав органов юридического лица входил директор, сами по себе не свидетельствуют о недобросовестности и (или) неразумности его действий (бездействия), так как возможность возникновения таких последствий сопутствует рисковому характеру предпринимательской деятельности.

Поскольку судебный контроль призван обеспечивать защиту прав юридических лиц и их учредителей (участников), а не проверять экономическую целесообразность решений, принимаемых директорами, директор не может быть привлечен к ответственности за причиненные юридическому лицу убытки в случаях, когда его действия (бездействие), повлекшие убытки, не выходили за пределы обычного делового (предпринимательского) риска.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований Половников Д.В., суды учли в порядке ст.ст.16, 69 АПК РФ обстоятельства, установленные апелляционным определением Московского областного суда от 30.08.2017 по делу №33-21930/17, которым в удовлетворении исковых требований ООО «Империя Пластика» о взыскании с Половникова Д.В. денежных средств отказано. Судом общей юрисдикции установлено, что ответчик представил в материалы дела доказательства того, будучи финансовым директором общества, снимал с расчетного счета и вносил в кассу денежные средства в равнозначной сумме, получение ответчиком денежных средств в банке было связано с его трудовой деятельностью.

При этом, суды также учли, что иных доказательств неправомерности действий ответчика, в том числе по присвоению вмененных ему денежных сумм, конкурсный управляющий не представил.

Исследовав и оценив доводы сторон и собранные по делу доказательства в соответствии с требованиями статей 67, 68, 71 АПК РФ, суды пришли к выводу об отсутствии доказательств того, что Половников Д.В. входил в состав органов управления должника и в силу занимаемой должности (в соответствии с должностной инструкцией, условиями трудового договора, выданными доверенностями) имел возможность распоряжаться и распоряжался денежными средствами должника по своему усмотрению, и именно своими действиями причинил обществу убытки.

Отказывая в удовлетворении требований о взыскании убытков с Янгирова Р.Р., суды обоснованно исходили из того, что по вмененным действиям ответчик уже привлечен к субсидиарной ответственности определением Арбитражного суда Московской области от 21.07.2017.

Отклоняя аналогичные кассационной жалобе доводы конкурсного управляющего, суд апелляционной инстанции верно отметил, что привлечение к ответственности в виду субсидиарной ответственности и в виде убытков за одни и те же нарушения (по одним и тем же основаниям) не допускается.

Таким образом, исследовав и оценив доводы сторон и собранные по делу доказательства, в соответствии с требованиями статей 67, 68, 71 АПК РФ,

руководствуясь положениями действующего законодательства, суды первой и апелляционной инстанций правильно определили правовую природу спорных правоотношений, с достаточной полнотой выяснили имеющие значение для дела обстоятельства, при этом выводы судов об отсутствии основания для взыскания с ответчиков убытков соответствуют фактическим обстоятельствам дела.

Судебная коллегия суда кассационной инстанции соглашается с выводами судов, не усматривая оснований для их переоценки, поскольку названные выводы в достаточной степени мотивированы, соответствуют нормам права.

Судами правильно применены нормы материального права, выводы судов соответствуют фактическим обстоятельствам и основаны на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств.

Иная оценка заявителем жалобы установленных судом фактических обстоятельств дела и иное толкование положений закона не означает допущенной при рассмотрении дела судебной ошибки.

Приведенные в кассационной жалобе доводы являлись предметом проверки суда апелляционной инстанций и направлены на переоценку исследованных судами обстоятельств, что в силу положений статьи 286 АПК РФ не входит в полномочия суда кассационной инстанции.

Нарушений норм материального и процессуального права, являющихся основаниями для отмены обжалуемых судебных актов в соответствии со ст. 288 АПК РФ, судом кассационной инстанции не установлено, в связи с чем кассационная жалоба удовлетворению не подлежит.

Руководствуясь статьями 284, 286-289 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд

ПОСТАНОВИЛ:

определение Арбитражного суда Московской области от 14.09.2020 и постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 17.02.2021 по

делу № А41-1528/2016 оставить без изменения, кассационную жалобу – без удовлетворения.

Постановление вступает в законную силу со дня его принятия и может быть обжаловано в Судебную коллегия Верховного Суда Российской Федерации в срок, не превышающий двух месяцев со дня его принятия, в порядке, предусмотренном статьей 291.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Председательствующий судья

Е.Н. Короткова

Судьи

Н.А. Кручинина

В.Л. Перунова

АРБИТРАЖНЫЙ СУД МОСКОВСКОГО ОКРУГА

ул. Селезнёвская, д. 9, г. Москва, ГСП-4, 127994,
официальный сайт: <http://www.fasmo.arbitr.ru> e-mail: info@fasmo.arbitr.ru

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. Москва

25.05.2021

Дело № А41-48359/2019

Резолютивная часть постановления объявлена 20 мая 2021 года

Полный текст постановления изготовлен 25 мая 2021 года

Арбитражный суд Московского округа

в составе: председательствующего судьи Е.Л. Зеньковой,

судей: Ю.Е. Холодковой, Н.Я. Мысака,

при участии в заседании:

от Рыжовой Лидии Алексеевны - Паничева В.М., по доверенности от
15.10.2019, срок 3 года,

от ПАО «Сбербанк России» - Вдовин М.А., по доверенности № МБ/6244-Д от
17.04.2019, срок 15.10.2021,

от АО «Альфа-Банк» - Гребенюк В.В., по доверенности от 15.03.2021 № 4/600Д,
срок 3 года,

рассмотрев 20.05.2021 в судебном заседании кассационную жалобу

Рыжовой Лидии Алексеевны

на постановление от 05.03.2021

Десятого арбитражного апелляционного суда,

об отмене определения Арбитражного суда Московской области от 23.01.2020 и

о признании недействительной сделкой отчуждение Тишиным Василием

Ивановичем в пользу Рыжовой Лидии Алексеевны квартиры, площадью 45,9 кв.м., кадастровый номер 50:16:0601003:1536, расположенной по адресу: Московская область, Ногинский район, п. Зеленый, д. 53, кв.40, от 11.09.2018 и применении последствий недействительности сделки, в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) Тишина Василия Ивановича,

установил:

Решением Арбитражного суда Московской области от 31.07.2019 Тишин Василий Иванович признан несостоятельным (банкротом), в отношении должника введена процедура банкротства - реализация имущества гражданина, финансовым управляющим должником утвержден Афан Арег Сергеевич.

Конкурсный кредитор - ПАО «Сбербанк России» обратился в Арбитражный суд Московской области с заявлением о признании недействительным договора купли-продажи квартиры от 11.09.2018: площадью 45,9 кв.м., кадастровый номер 50:16:0601003:1536, расположенной по адресу: Московская обл., Ногинский р-н, п. Зеленый, д. 53, кв. 40, заключенного между должником (продавец) Тишиным Василием Ивановичем и покупателем Рыжовой Лидии Алексеевны и применении последствий недействительности сделки.

Определением Арбитражного суда Московской области от 23.01.2020 спорный договор признан недействительным, применены последствия признания сделки недействительной в виде признания за Тишиным В.И. право собственности на квартиру, площадью 45,9 кв.м., кадастровый номер 50:16:0601003:1536, расположенной по адресу: Московская обл., Ногинский р-н, п. Зеленый, д. 53, кв. 40.

Определением от 27.08.2020 Десятый арбитражный апелляционный суд перешел к рассмотрению заявления по правилам рассмотрения дел в суде первой инстанции.

Постановлением Десятого арбитражного апелляционного суда от 05.03.2021 определение Арбитражного суда Московской области от 23.01.2020 отменено; признано недействительной сделкой отчуждение Тишиным В.И. в

пользу Рыжовой Л.А. квартиры, площадью 45,9 кв.м., кадастровый номер 50:16:0601003:1536, расположенной по адресу: Московская обл., Ногинский р-н, п. Зеленый, д. 53, кв. 40, от 11.09.2018; применены последствия признания сделки недействительной в виде признания за Тишиным В.И. право собственности на квартиру, площадью 45,9 кв.м., кадастровый номер 50:16:0601003:1536, расположенной по адресу: Московская обл., Ногинский р-н, п. Зеленый, д. 53, кв. 40; с Рыжовой Л.А. в пользу ПАО «Сбербанк России» взысканы судебные расходы в размере 6 000 руб.

Рыжова Л.А. обратилась в Арбитражный суд Московского округа с кассационной жалобой, в которой просит определение Арбитражного суда Московской области от 23.01.2020 и постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 05.03.2021 отменить и принять новый судебный акт об отказе в удовлетворении требований конкурсного кредитора – ПАО «Сбербанк России» о признании недействительным договора купли – продажи квартиры от 15.06.2017 площадью 45,9 кв.м., кадастровый номер 50:16:0601003:1536, расположенной по адресу: Московская область, Ногинский р-н, п. Зеленый, д. 53, кв. 40, заключенного между должником (продавец) Тишиным В.И. и покупателем Рыжовой Л.А. и применении последствий недействительности сделки.

В обоснование доводов кассационной жалобы заявитель указывает на неправильное применение судами норм материального и процессуального права, на несоответствие выводов судов, изложенных в обжалуемых судебных актах фактическим обстоятельствам дела и представленным доказательствам.

В соответствии с абзацем 2 части 1 статьи 121 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (в редакции Федерального закона от 27.07.2010 № 228-ФЗ) информация о времени и месте судебного заседания была опубликована на официальном интернет-сайте <http://kad.arbitr.ru>.

18.05.2021 в суд округа от ПАО Сбербанк поступил отзыв, согласно которому кредитор возражает против доводов кассационной жалобы, просит обжалуемый судебный акт суда апелляционной инстанции оставить без изменения, кассационную жалобу – без удовлетворения.

19.05.2021 поступил отзыв от АО «Альфа – Банк», согласно которому кредитор возражает против доводов кассационной жалобы, просит обжалуемый судебный акт суда апелляционной инстанции оставить без изменения, кассационную жалобу – без удовлетворения.

В соответствии со статьей 279 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации указанные отзывы ПАО Сбербанк и АО «Альфа – Банк» приобщены к материалам дела.

В судебном заседании представитель Рыжовой Л.А. доводы кассационной жалобы поддержал в полном объеме по мотивам, изложенным в ней.

Представитель ПАО «Сбербанк России» и представитель АО «Альфа – Банк» возражали против доводов кассационной жалобы.

Иные лица, участвующие в деле, надлежащим образом извещенные о времени и месте рассмотрения кассационной жалобы, своих представителей в суд кассационной инстанции не направили, что, в силу части 3 статьи 284 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, не препятствует рассмотрению кассационных жалоб в их отсутствие.

Изучив доводы кассационной жалобы, исследовав материалы дела, заслушав явившихся в судебное заседание лиц, участвующих в деле, проверив в порядке статей 284, 286, 287 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации правильность применения судом апелляционной инстанции норм материального и процессуального права, а также соответствие выводов, содержащихся в обжалуемом судебном акте, установленным по делу фактическим обстоятельствам и имеющимся в деле доказательствам, суд кассационной инстанции приходит к следующим выводам.

ПАО «Сбербанк России» в обоснование заявленного требования ссылался на то, что должник с 20.08.2018 перестал исполнять обязательства по кредитному договору перед Банком, решением Люберецкого городского суда Московской области от 25.12.2018 по делу № 27726/2018 с должника в пользу Банка взыскана задолженность, но зная о наличии задолженности, должник предпринял меры по безвозмездному отчуждению спорного имущества, поскольку доказательства оплаты спорного имущества и распределения данных

денежных средств должником не представлены, то есть спорная сделка совершена должником и ответчиком безвозмездно в период неплатежеспособности должника в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов. В качестве правового обоснования заявитель ссылался на статью 61.2 Закона о банкротстве, а к представленным ответчиком доказательствам финансовой возможности оплаты спорного имущества представитель заявителя просил суд отнестись критично, поскольку представленные доказательства не свидетельствуют о наличии у должника финансовой возможности оплаты спорного имущества.

В обоснование возражения ответчик ссылался на то, что спорный договор купли-продажи заключен сторонами 15.06.2017 и зарегистрирован 11.09.2018. В указанные даты требования со стороны кредиторов не предъявлялись, в связи с чем при заключении спорной сделки ответчик не мог знать о наличии (отсутствия) причинения вреда кредиторам должника оспариваемой сделкой, а заявителем не представлены доказательства, свидетельствующие о том, что ответчику было известно (или должник было быть известно) о неплатежеспособности должника; оплата за спорный объект недвижимости производилась в период с 15.06.2017 по 15.08.2018, и только после полной оплаты спорного имущества произведена регистрация договора, в частности оплата производилась 15.06.2017 в размере 500 000 руб., 10.08.2018 в размере 1 750 000 руб. В подтверждение данных обстоятельств ответчик указывал на то, что на основании договора беспроцентного займа от 19.08.2018 Рыжова Л.А. получила от Асхатовой И.А. денежные средства в размере 1 750 000 руб. сроком до 09.08.2020, представила расписки, а также на трудовой договор № 12 от 13.06.2006, согласно которому Рыжова Л.А. принята на должность продавца в ООО «Славянское»; согласно справке ООО «Славянское» от 09.11.2012 Рыжова Л.А. с 13.06.2006 по 29.08.2008 работала в должности продавец, за указанный период ее доход составил 142 437, 96 руб.; на справка Пенсионного Фонда о размере пенсии с 2012 по 2020 гг., на дополнительное соглашение от 14.02.2020 № 360/3 к трудовому договору № 360 от 09.06.2017, на выписку по дебетовой карте за период с 20.08.2015 по 31.12.2015, 02.01.2016 по 31.12.2016, 01.01.2017

по 31.08.2017. В подтверждение факта передачи денежных средств должнику по спорному договору в материалы дела представлены расписки.

Суды, критически оценили представленные ответчиком доказательства, учитывая, что регистрация спорного договора произведена 11.09.2018, а производство по делу о признании несостоятельным (банкротом) должника возбуждено 04.06.2019, посчитали, что спорная сделка совершена в период подозрительности, предусмотренный статьей 61.2 Закона о банкротстве, а из представленных ответчиком доказательств не представляется возможным установить финансовую возможность для оплаты спорного имущества и фактическую передачу денежных средств, а также должником не представлены доказательства, свидетельствующие о распределении денежных средств, полученных от ответчика.

Таким образом, суды, признавая сделку недействительной, руководствовались статьей 61.1, пунктами 1 и 2 статьи 61.2, пунктом 1 статьи 61.6, пунктом 3 статьи 213.6 Закона о банкротстве, пунктами 1, 5-7 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 №63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», правовой позицией Верховного Суда Российской Федерации, изложенной в Определениях от 17.10.2016 №307-ЭС15-17721 (4), от 09.07.2018 №307-ЭС18-1843 и исходили из безвозмездности сделки, совершенной в период подозрительности, о чем было известно как ответчику, так и должнику, что свидетельствует о том, что спорное имущество выбыло из конкурсной массы должника в целях недопущения обращения на него взыскания для погашения кредиторской задолженности.

Суд кассационной инстанции считает, что, исследовав и оценив доводы сторон и собранные по делу доказательства в соответствии с требованиями статей 67, 68, 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, руководствуясь положениями действующего законодательства, суды первой и апелляционной инстанций правильно определили правовую природу спорных правоотношений, с достаточной полнотой установили все

существенные для дела обстоятельства, которым дали надлежащую правовую оценку и пришли к правильным выводам по следующим основаниям.

В соответствии со статьей 32 Закона о банкротстве и частью 1 статьи 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации дела о несостоятельности (банкротстве) рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации, с особенностями, установленными федеральными законами, регулирующими вопросы о несостоятельности (банкротстве).

Согласно статье 61.1 Закона о банкротстве сделки, совершенные должником или другими лицами за счет должника, могут быть признаны недействительными в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации, а также по основаниям и в порядке, которые указаны в настоящем Федеральном законе.

В соответствии с пунктом 1 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 №63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1. Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в силу пункта 3 статьи 61.1 Закона о банкротстве под сделками, которые могут оспариваться по правилам главы III.1 Закона, понимаются в том числе действия, направленные на исполнение обязательств и обязанностей, возникающих в соответствии с гражданским, трудовым, семейным законодательством, законодательством о налогах и сборах, таможенным законодательством Российской Федерации, процессуальным законодательством Российской Федерации и другими отраслями законодательства Российской Федерации, а также действия, совершенные во исполнение судебных актов или правовых актов иных органов государственной власти.

Согласно пункту 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве сделка, совершенная должником в течение одного года до принятия заявления о признании банкротом или после принятия указанного заявления, может быть признана арбитражным судом недействительной при неравноценном встречном исполнении обязательств другой стороной сделки, в том числе в случае, если

цена этой сделки и (или) иные условия существенно в худшую для должника сторону отличаются от цены и (или) иных условий, при которых в сравнимых обстоятельствах совершаются аналогичные сделки (подозрительная сделка).

Неравноценным встречным исполнением обязательств будет признаваться, в частности, любая передача имущества или иное исполнение обязательств, если рыночная стоимость переданного должником имущества или осуществленного им иного исполнения обязательств существенно превышает стоимость полученного встречного исполнения обязательств, определенную с учетом условий и обстоятельств такого встречного исполнения обязательств.

В силу пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве сделка, совершенная должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов, может быть признана арбитражным судом недействительной, если такая сделка была совершена в течение трех лет до принятия заявления о признании должника банкротом или после принятия указанного заявления и в результате ее совершения был причинен вред имущественным правам кредиторов и если другая сторона сделки знала об указанной цели должника к моменту совершения сделки (подозрительная сделка).

Предполагается, что другая сторона знала об этом, если она признана заинтересованным лицом либо если она знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника.

Цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, если на момент совершения сделки должник отвечал признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества и сделка была совершена безвозмездно или в отношении заинтересованного лица, либо направлена на выплату (выдел) доли (пая) в имуществе должника учредителю (участнику) должника в связи с выходом из состава учредителей (участников) должника, либо совершена при наличии одного из следующих условий:

—стоимость переданного в результате совершения сделки или нескольких взаимосвязанных сделок имущества либо принятых обязательства и (или) обязанности составляет двадцать и более процентов балансовой стоимости

активов должника, а для кредитной организации десять и более процентов балансовой стоимости активов должника, определенной по данным бухгалтерской отчетности должника на последнюю отчетную дату перед совершением указанных сделки или сделок;

—должник изменил свое место жительства или место нахождения без уведомления кредиторов непосредственно перед совершением сделки или после ее совершения, либо скрыл имущество, либо уничтожил или искажил правоустанавливающие документы, документы бухгалтерской и (или) иной отчетности или учетные документы, ведение которых предусмотрено законодательством Российской Федерации, либо в результате ненадлежащего исполнения должником обязанностей по хранению и ведению бухгалтерской отчетности были уничтожены или искажены указанные документы;

—после совершения сделки по передаче имущества должник продолжал осуществлять пользование и (или) владение данным имуществом либо давать указания его собственнику об определении судьбы данного имущества.

При определении вреда имущественным правам кредиторов следует иметь в виду, что в силу абзаца 32 статьи 2 Закона о банкротстве под ним понимается уменьшение стоимости или размера имущества должника и (или) увеличение размера имущественных требований к должнику, а также иные последствия совершенных должником сделок или юридически значимых действий, приводящие к полной или частичной утрате возможности кредиторов получить удовлетворение своих требований по обязательствам должника за счет его имущества.

Как следует из разъяснений, данных в пунктах 5 - 7 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 №63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1. Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» пункт 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве предусматривает возможность признания недействительной сделки, совершенной должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов (подозрительная сделка). В силу этой нормы для признания сделки недействительной по данному основанию необходимо,

чтобы оспаривающее сделку лицо доказало наличие совокупности всех следующих обстоятельств:

—сделка была совершена с целью причинить вред имущественным правам кредиторов;

—в результате совершения сделки был причинен вред имущественным правам кредиторов; - другая сторона сделки знала или должна была знать об указанной цели должника к моменту совершения сделки (с учетом пункта 7 настоящего Постановления).

В случае недоказанности хотя бы одного из этих обстоятельств суд отказывает в признании сделки недействительной по данному основанию.

По оспариваемому договору отчуждено недвижимое имущество, право собственности на которое подлежит государственной регистрации. Следует учитывать, что конечной целью конкурсного оспаривания подозрительных сделок является ликвидация последствий недобросовестного вывода активов перед банкротством. Следовательно, необходимо принимать во внимание не дату подписания сторонами соглашения, по которому они обязались осуществить передачу имущества, а саму дату фактического вывода активов, то есть исполнения сделки путем отчуждения имущества (статья 61.1 Закона о банкротстве). Конструкция купли-продажи недвижимости по российскому праву предполагает, что перенос титула собственника производится в момент государственной регистрации. Поэтому для соотнесения даты совершения сделки, переход права на основании которой (или которая) подлежит государственной регистрации, с периодом подозрительности учету подлежит дата такой регистрации. Соответствующая позиция изложена в определениях Верховного Суда Российской Федерации от 17.10.2016 N 307-ЭС15-17721(4), от 09.07.2018 N 307-ЭС18-1843.

В соответствии с пунктом 1 статьи 61.6 Закона о банкротстве все, что было передано должником или иным лицом за счет должника или в счет исполнения обязательств перед должником, а также изъято у должника по сделке, признанной недействительной в соответствии с настоящей главой, подлежит возврату в конкурсную массу.

В случае невозможности возврата имущества в конкурсную массу в натуре приобретатель должен возместить действительную стоимость этого имущества на момент его приобретения, а также убытки, вызванные последующим изменением стоимости имущества, в соответствии с положениями Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах, возникающих вследствие неосновательного обогащения.

В соответствии с частью 1 статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации каждое лицо, участвующее в деле, должно доказывать обязательства, на которое оно ссылается как на основание своих требований и возражений.

Под достаточностью доказательств понимается такая их совокупность, которая позволяет сделать однозначный вывод о доказанности или о недоказанности определенных обстоятельств.

В соответствии с частью 1 статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации арбитражный суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств.

Согласно статьям 8, 9 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, пользуются равными правами на представление доказательств и несут риск наступления последствий совершения или несовершения ими процессуальных действий, в том числе представления доказательств обоснованности и законности своих требований или возражений.

Опровержения названных установленных судом апелляционной инстанции обстоятельств в материалах дела отсутствуют, в связи с чем суд кассационной инстанции считает, что выводы суда основаны на всестороннем и полном исследовании доказательств по делу и соответствуют фактическим обстоятельствам дела и основаны на положениях действующего законодательства.

Судом верно установлено, что оспариваемая сделка была совершена безвозмездно с целью причинить вреда имущественным правам как самому

должнику, так и его кредиторам; в результате совершения сделки был причинен вред имущественным правам кредиторов; другая сторона знала (должна была знать) об указанной цели должника к моменту совершения сделки, исходя из правовой позиции Президиума ВАС РФ, изложенной в пункте 9 Информационного письма от 13.11.2008 № 126, согласно которой явно заниженная цена продаваемого имущества может свидетельствовать о том, что приобретатель не является добросовестным.

Суд в данном случае учел правовую позицию, изложенную в Определениях Верховного Суда Российской Федерации от 24.09.2018 № 308-ЭС18-6318, от 27.08.2020 № 305-ЭС20-4693 (1,2,3), согласно которой о недобросовестности приобретателя может свидетельствовать не только заинтересованность, но и отсутствие встречного предоставления, в связи с чем пришли к обоснованному выводу о том, что действия физического лица по принятию имущества безвозмездно нельзя признать разумным и обоснованным.

Таким образом, суд кассационной инстанции не установил оснований для изменения или отмены постановления суда апелляционной инстанции, предусмотренных в части 1 статьи 288 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Доводы кассационной жалобы изучены судом, однако они подлежат отклонению, поскольку данные доводы основаны на неверном толковании норм права, с учетом установленных судом фактических обстоятельств дела. Кроме того, указанные в кассационной жалобе доводы были предметом рассмотрения и оценки суда апелляционной инстанции и были им обоснованно отклонены. Доводы заявителя кассационной жалобы направлены на несогласие с выводами суда и связаны с переоценкой имеющихся в материалах дела доказательств и установленных судом обстоятельств, что находится за пределами компетенции и полномочий арбитражного суда кассационной инстанции, определенных положениями статей 286, 287 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, приведенной, в том числе в Определении от 17.02.2015 №274-О,

статей 286-288 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, находясь в системной связи с другими положениями данного Кодекса, регламентирующими производство в суде кассационной инстанции, представляют суду кассационной инстанции при проверке судебных актов право оценивать лишь правильность применения нижестоящими судами норм материального и процессуального права и не позволяют ему непосредственно исследовать доказательства и устанавливать фактические обстоятельства дела. Иное позволяло бы суду кассационной инстанции подменять суды первой и второй инстанций, которые самостоятельно исследуют и оценивают доказательства, устанавливают фактические обстоятельства дела на основе принципа состязательности, равноправия сторон и непосредственности судебного разбирательства, что недопустимо.

Иная оценка заявителем жалобы установленных судом фактических обстоятельств дела и толкование положений закона не означает допущенной при рассмотрении дела судебной ошибки. Таким образом, на основании вышеизложенного суд кассационной инстанции считает, что оснований для удовлетворения кассационной жалобы по заявленным в ней доводам не имеется.

Руководствуясь статьями 284, 286-289 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд

ПОСТАНОВИЛ:

постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 05.03.2021 по делу №А41-48359/19 оставить без изменения, кассационную жалобу – без удовлетворения.

Постановление вступает в законную силу со дня его принятия и может быть обжаловано в Судебную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в срок, не превышающий двух месяцев со дня его принятия, в порядке, предусмотренном статьей 291.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Председательствующий-судья

Судьи:

Е.Л. Зенькова

Ю.Е. Холодкова

Н.Я. Мысак

АРБИТРАЖНЫЙ СУД МОСКОВСКОГО ОКРУГА

ул. Селезнёвская, д. 9, г. Москва, ГСП-4, 127994,
официальный сайт: <http://www.fasmo.arbitr.ru> e-mail: info@fasmo.arbitr.ru

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. Москва
24.05.2021

Дело № А41-75769/2018

Резолютивная часть постановления объявлена 19.05.2021

Полный текст постановления изготовлен 24.05.2021

Арбитражный суд Московского округа

в составе:

председательствующего-судьи Закутской С.А.,

судей Михайловой Л.В., Зверевой Е.А.,

при участии в заседании:

от Еремеевой А.Е. – Гладышев Д.А., по доверенности от 16 июня 2020 года;

от финансового управляющего Еремеевой А.Е. – Камалова Э.Х., по доверенности
от 17 мая 2021 года;

рассмотрев 19.05.2021 в судебном заседании кассационную жалобу Еремеевой
Анжелики Евгеньевны

на определение Арбитражного суда Московской области от 11 сентября 2020
года и постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 09
февраля 2021 года

по заявлению финансового управляющего Еремеевой Анжелики Евгеньевны -
Нотфуллиной Айгуль Ханифовны о взыскании судебной неустойки за
неисполнение судебного акта,

в рамках дела о признании несостоятельным (банкротом) Еремеевой Анжелики Евгеньевны,

УСТАНОВИЛ:

решением Арбитражного суда Московской области от 29 апреля 2019 года по делу № А41-75769/2018 Еремеева Анжелика Евгеньевна признана несостоятельной (банкротом), в отношении нее введена процедура реализации имущества гражданина.

Определением Арбитражного суда Московской области от 16 сентября 2019 года по делу № А41-75769/2018 арбитражный управляющий Лашина Ольга Олеговна освобождена от исполнения обязанностей финансового управляющего должника, финансовым управляющим должника утверждена Нотфуллина Айгуль Ханифовна.

Финансовый управляющий Еремеевой Анжелики Евгеньевны Нотфуллина Айгуль Ханифовна обратилась в Арбитражный суд Московской области с заявлением, в котором просила взыскать судебную неустойку с Еремеевой А.Е. в размере 1 000 рублей за каждый день неисполнения определения Арбитражного суда Московской области от 25 сентября 2019 года по делу № А41-75769/18, 1 000 рублей за каждый день неисполнения определения Арбитражного суда Московской области от 25 сентября 2019 года по делу № А41-75769/18, 1 000 рублей за каждый день неисполнения определения Арбитражного суда Московской области от 18 декабря 2019 года по делу № А41-75769/18.

Заявление подано на основании статьи 308.3 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Определением Арбитражного суда Московской области от 02 июля 2020 года требования о взыскании судебной неустойки в размере 1 000 рублей за каждый день неисполнения определений Арбитражного суда Московской области от 25 сентября 2019 года по делу № А41-75769/18 были выделены в отдельные производства.

В рамках настоящего обособленного спора рассматривалось требование финансового управляющего Нотфуллиной А.Х. о взыскании с Еремеевой А.Е. судебной неустойки в размере 1 000 рублей за каждый день неисполнения

определения Арбитражного суда Московской области от 18 декабря 2019 года по делу № А41-75769/18.

Определением Арбитражного суда Московской области от 11 сентября 2020 года, оставленным без изменения постановлением Десятого арбитражного апелляционного суда от 09 февраля 2021 года, заявленные требования удовлетворены частично, с Еремеевой А.Е. в пользу конкурсной массы Еремеевой А.Е. была взыскана судебная неустойка в размере 100 рублей за каждый день просрочки с даты принятия судебного акта по рассмотрению настоящего заявления по день фактического исполнения в части определения Арбитражного суда Московской области от 25 сентября 2019 года по делу № А41-75769/18 об истребовании двух комплектов ключей от автомобиля Порше Cayenne VIN WP1ZZZ9PZ8LA15094, но не более чем 50 000 рублей, в остальной части заявленных требований отказано.

Не согласившись с принятыми судебными актами, должник обратился с кассационной жалобой в Арбитражный суд Московского округа, в которой просил определение суда первой и постановление суда апелляционной инстанций отменить и прекратить производство по делу.

В соответствии с абзацем 2 части 1 статьи 121 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации информация о времени и месте судебного заседания была опубликована на официальном интернет-сайте <http://kad.arbitr.ru>.

13 мая 2021 года в суд поступил отзыв финансового управляющего на кассационную жалобу, который в порядке ст. 279 АПК РФ приобщен к материалам дела.

В суде кассационной инстанции должником представлен оригинал кассационной жалобы, ранее поданной в электронном виде, который приобщен к материалам дела.

Заявляя об установлении судебной неустойки, финансовый управляющий указал на неисполнение должником определения Арбитражного суда Московской области от 18 декабря 2019 года по делу № А41-75769/18, обязавшего должника передать арбитражному управляющему автомобиль марки Порше Кайен VIN WP1ZZZ9PZ8LA15094, государственный регистрационный

знак А279РЕ150, а также предоставить оригинал ПТС (при отсутствии оригинала - его дубликат) на автомобиль марки Порше Кайен VIN WP1ZZZ9PZ8LA15094, свидетельство о регистрации транспортного средства (оригинал), два комплекта ключей, комплект резины на автомобиль марки Порше Кайен VIN WP1ZZZ9PZ8LA15094 (л.д. 43 - 44).

Суды, удовлетворяя заявленные требования в части непередачи двух комплектов ключей от автомобиля Порше Cayenne VIN WP1ZZZ9PZ8LA15094, исходили из того, что должник обязан исполнить судебный акт независимо от совершения финансовым управляющим действий по принудительному исполнению судебного акта.

При рассмотрении спора суды установили, что автомобиль Порше Кайен VIN WP1ZZZ9PZ8LA15094 был принудительно изъят у Еремеевой А.Е., о чем судебным приставом-исполнителем составлен акт об изъятии арестованного имущества от 29.01.2020, при этом доказательств наличия у Еремеевой А.Е. комплекта резины в материалы дела не представлено, а ПТС и свидетельство о регистрации транспортного средства могут быть восстановлены в органах ГИБДД.

Должник, оспаривая принятые судебные акты, сослался на то, что суды при разрешении спора не учли, что заявление о взыскании судебной неустойки заявлено ненадлежащим субъектом, указанным в п.1 ст. 308.3 ГК РФ.

Поскольку, как указал заявитель, взыскание неустойки производится финансовым управляющим в пользу конкурсной массы, фактически в данном случае должник и кредитор совпадают, поскольку все имущество должника как раз и составляет эту конкурсную массу.

Также заявитель кассационной жалобы сослался на то, что суды не учли, что транспортное средство в настоящее время принадлежит иному лицу, в связи с чем судебный акт не обладает признаками исполнимости, при том что, вопреки выводам судов, транспортное средств изъято не у Еремеевой А.Е. и в ее отсутствие.

Представитель должника в судебном заседании поддержал доводы кассационной жалобы.

Представитель финансового управляющего возражал по доводам кассационной жалобы.

Изучив доводы кассационной жалобы, исследовав материалы дела, заслушав представителей лиц, явившихся в заседание, проверив в порядке статей 284, 286, 287 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации правильность применения судами первой и апелляционной инстанций норм материального и процессуального права, а также соответствие выводов, содержащихся в обжалуемых судебных актах, установленным по делу фактическим обстоятельствам и имеющимся в деле доказательствам, суд кассационной инстанции приходит к следующим выводам.

Согласно статье 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, статье 32 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (далее - Закон о банкротстве), дела о несостоятельности (банкротстве) рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации, с особенностями, установленными Законом о банкротстве.

Судами установлено, что определением Арбитражного суда Московской области от 25 сентября 2019 года Еремеева А.Е. была обязана передать финансовому управляющему автомобиль марки Порше Кайен VIN WP1ZZZ9PZ8LA15094, государственный регистрационный знак А279РЕ150, а также предоставить оригинал ПТС (при отсутствии оригинала - его дубликат) на автомобиль марки Порше Кайен VIN WP1ZZZ9PZ8LA15094, свидетельство о регистрации транспортного средства (оригинал), два комплекта ключей, комплект резины на автомобиль марки Порше Кайен VIN WP1ZZZ9PZ8LA15094.

На основании указанного судебного акта финансовому управляющему 14 октября 2019 года выдан исполнительный лист серии ФС № 012292381.

Доказательств исполнения Еремеевой А.Е. определения Арбитражного суда Московской области от 25 сентября 2019 года по настоящему делу не представлено.

Судами установлено, что автомобиль Порше Кайен VIN WP1ZZZ9PZ8LA15094 был принудительно изъят у Еремеевой А.Е., о чем судебным приставом-исполнителем составлен акт об изъятии арестованного имущества от 29 января 2020 года, однако в отсутствие доказательств исполнения судебного акта в части передачи финансовому управляющему двух комплектов ключей от автомобиля, с должника подлежит взысканию судебная неустойка.

В соответствии с пунктом 1 статьи 308.3 Гражданского кодекса Российской Федерации в случае неисполнения должником обязательства кредитор вправе требовать по суду исполнения обязательства в натуре, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом, иными законами или договором либо не вытекает из существа обязательства.

Суд по требованию кредитора вправе присудить в его пользу денежную сумму (пункт 1 статьи 330) на случай неисполнения указанного судебного акта в размере, определяемом судом на основе принципов справедливости, соразмерности и недопустимости извлечения выгоды из незаконного или недобросовестного поведения (пункт 4 статьи 1).

Из разъяснений, изложенных в пункте 28 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2016 № 7 "О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств" (далее - постановление Пленума ВС РФ от 24.03.2016 № 7), следует, что на основании пункта 1 статьи 308.3 ГК РФ в целях побуждения должника к своевременному исполнению обязательства в натуре, в том числе предполагающего воздержание должника от совершения определенных действий, а также к исполнению судебного акта, предусматривающего устранение нарушения права собственности, не связанного с лишением владения (статья 304 ГК РФ), судом могут быть присуждены денежные средства на случай неисполнения соответствующего судебного акта в пользу кредитора-взыскателя (далее - судебная неустойка).

Учитывая обязательность вступивших в законную силу постановлений федеральных судов, подлежащих неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации, Конституционный Суд Российской

Федерации указал в [постановлении](#) от 25 января 2001 года N 1-П и [определении](#) от 20 марта 2008 года N 153-О-О на то, что неисполнение судебного постановления, а равно иное проявление неуважения к суду, влекут ответственность, предусмотренную федеральным законом, поэтому неправомерная задержка исполнения судебного решения должна рассматриваться как нарушение права на справедливое правосудие в разумные сроки, что предполагает необходимость справедливой компенсации лицу, которому причинен вред нарушением этого права.

В силу [пункта 1 статьи 308.3](#) Гражданского кодекса Российской Федерации суд по требованию кредитора вправе присудить в его пользу денежную сумму ([пункт 1 статьи 330](#) названного Кодекса) на случай неисполнения судебного акта в размере, определяемом судом. В определениях от 24 ноября 2016 года [N 2579-О](#) и от 27 июня 2017 года [N 1367-О](#) содержится правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации, заключающаяся в том, что положения [пункта 1 статьи 308.3](#) Гражданского кодекса Российской Федерации направлены на защиту прав кредитора по обязательству, в частности, путем присуждения ему денежной суммы на случай неисполнения должником судебного акта.

Из изложенного выше следует, что судебная неустойка, в отличие от классической, несет в себе публично-правовую составляющую, поскольку она является мерой ответственности на случай неисполнения судебного акта, устанавливаемой судом в целях дополнительного воздействия на должника. Размер судебной неустойки, который должен служить цели побуждения должника к исполнению возложенной на него обязанности, определяется судом по своему внутреннему убеждению с учетом обстоятельств дела, исходя из принципов справедливости, соразмерности и недопустимости извлечения выгоды должником из своего незаконного или недобросовестного поведения.

Вопреки доводам заявителя кассационной жалобы, судебная неустойка может быть взыскана финансовым управляющим в конкурсную массу, представляя собой меру ответственности должника за неисполнение судебного акта, установленную судом в целях дополнительного воздействия для побуждения обязанного лица к исполнению обязанности.

На возможность взыскания судебного астрента финансовым управляющим в пользу конкурсной массы указано в Определении Верховного Суда РФ от 29 октября 2020 года №302-ЭС19-19518(4).

Между тем, в данном случае, суд округа полагает, что взыскание судебной неустойки произведено без учета всех обстоятельств, имеющих значение для дела.

Как следует из представленных в материалы дела документов, спорное транспортное средство с 2016 года принадлежало ООО «Профэлит», а не должнику, и было зарегистрировано за данным обществом.

Вступившим в законную силу апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 28.08.2017 по делу № 33-2619/2017 признан недействительной сделкой договор купли-продажи транспортного средства – автомобиля PORSCHE-CAYENNE, 2007 года выпуска, идентификационный номер WP1ZZZ9PZ8LA15094 от 01.11.2016 между Еремеевой Анжеликой Евгеньевной и ООО «Профэлит», применены последствия недействительности сделки – вернуть стороны в первоначальное положение.

Между тем, как следует из материалов дела, спорное имущество изъято не непосредственно у Еремеевой А.Е., а у Парлюка Алексея Васильевича, при этом надлежащих доказательств, что ключи продолжают находиться у должника, не представлено.

Поскольку способ защиты права должен соотноситься с характером допущенного нарушения, иск о понуждении к исполнению обязанности путем взыскания судебного астрента допустим в ситуации, когда должник уклоняется от участия в передаче арбитражному управляющему имущества, владение которым должник не утратил.

В данном случае суды не установили надлежащим образом факт владения должником ключами после изъятия транспортного средства судебными приставами, а также факт наличия у должника ключей, поскольку имущество изъято у другого лица, в связи с чем судебные акты подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть вышеизложенное, установить возможность должника исполнить судебный акт об истребовании имущества после его изъятия у третьего лица, после чего принять законный и обоснованный судебный акт.

Руководствуясь статьями 284 - 289 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

определение Арбитражного суда Московской области от 11 сентября 2020 года и постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 09 февраля 2021 года по делу № А41-75769/2018 отменить, направить обособленный спор на новое рассмотрение в Арбитражный суд Московской области.

Постановление вступает в законную силу со дня его принятия и может быть обжаловано в Судебную коллегия Верховного Суда Российской Федерации в срок, не превышающий двух месяцев со дня его принятия, в порядке, предусмотренном статьей 291.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Председательствующий-судья

С.А. Закутская

Судьи:

Л.В. Михайлова

Е.А. Зверева

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ПОВОЛЖСКОГО ОКРУГА

420066, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Красносельская, д. 20, тел. (843) 291-04-15
<http://faspo.arbitr.ru> e-mail: info@faspo.arbitr.ru

ПОСТАНОВЛЕНИЕ арбитражного суда кассационной инстанции Ф06-2541/2021

г. Казань

Дело № А12-70406/2016

03 июня 2021 года

Резолютивная часть постановления объявлена 27 мая 2021 года.

Полный текст постановления изготовлен 03 июня 2021 года.

Арбитражный суд Поволжского округа в составе:

председательствующего судьи Коноплёвой М.В.,

судей Ивановой А.Г., Моисеева В.А.,

при участии представителей:

Дрямова В.Н. – Кровякова В.В., доверенность от 31.01.2020,

Ермак Т.Н. – Кровякова В.В., доверенность от 31.01.2020,

Федеральной налоговой службы – Симахина В.А., доверенность
от 21.01.2021 № 41,

в отсутствие иных лиц, участвующих в деле, извещенных
надлежащим образом,

рассмотрев в открытом судебном заседании кассационную жалобу
Дрямова Виталия Николаевича и Ермак Татьяны Николаевны

на определение Арбитражного суда Волгоградской области от 05.11.2020 и постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 21.01.2021

по делу № А12-70406/2016

по заявлению конкурсного управляющего Филиппова Александра Николаевича о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «Элоя Маркет», г. Волгоград (ИНН 3444213101; ОГРН 1143443007872),

УСТАНОВИЛ:

решением Арбитражного суда Волгоградской области от 24.01.2017 общество с ограниченной ответственностью «Элоя Маркет» (далее – должник) признано несостоятельным (банкротом), открыто конкурсное производство, конкурсным управляющим утверждён Шевченко Д.В.

Определением Арбитражного суда Волгоградской области от 03.05.2017 конкурсным управляющим должником утвержден Филиппов А.Н. (далее – конкурсный управляющий).

Конкурсный управляющий обратился в Арбитражный суд Волгоградской области с заявлением о привлечении контролирующих должника лиц Дрямова Виталия Николаевича и Ермак Татьяну Николаевну солидарно к субсидиарной ответственности по обязательствам должника.

Определением Арбитражного суда Волгоградской области от 05.11.2020, оставленным без изменения постановлением Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 21.01.2021, признано наличие оснований для привлечения Ермак Т.Н., Дрямова В.Н. к субсидиарной ответственности по обязательствам должника. Приостановлено производство по рассмотрению заявления конкурсного управляющего о привлечении к субсидиарной ответственности до окончания рассмотрения требований кредиторов, заявленных до окончания расчетов с кредиторами.

В кассационной жалобе Ермак Т.Н. и Дрямов В.Н. просят принятые по обособленному спору судебные акты отменить, заявленные требования оставить без удовлетворения, мотивируя неправильным применением судами норм материального и процессуального права. Заявители жалобы указывают, что материалы дела не содержат указаний на то, какие действия совершили Ермак Т.Н. и Дрямов В.Н., причинившие вред имущественным правам кредиторов. По мнению заявителей жалобы, директор должника Козинцева С.А. с целью уклонения от уплаты налогов в период с июня 2014 года по март 2016 года создала систему формального документооборота, то есть воплощала свой собственный замысел, реализовывала его скрытно, не посвящая в свой план не только участника должника Дрямова В.Н., но и главного бухгалтера. Судами не принято во внимание, что согласно постановлению о прекращении уголовного преследования от 07.03.2018 старший следователь установил, что Ермак Т.Н. не являлась ни руководителем, ни учредителем должника, какого-либо содействия совершению Козинцевой С.А. преступлению не осуществляла, не была осведомлена о совершаемом преступлении, в связи с чем не могла повлиять на преступный умысел Козинцевой С.А. Также заявители указывают на истечение по заявленным требованиям годичного срока исковой давности, о применении которого было заявлено в суде первой инстанции.

Проверив законность обжалуемых судебных актов в порядке статьи 286 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ), суд кассационной инстанции находит их подлежащими отмене с направлением обособленного спора на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Как следует из материалов дела, требования конкурсного управляющего о привлечении Ермак Т.Н. и Дрямова В.Н. к субсидиарной ответственности основаны на положениях статьи 61.11 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»

(далее – Закон о банкротстве) и мотивированы тем, что в отношении должника территориальным налоговым органом проводились мероприятия налогового контроля, по результатам которых были вынесены решения от 11.09.2017 № 14.12/11639, от 08.06.2017 № 10959, от 08.06.2017 № 10958, от 02.08.2017 № 11402, от 01.12.2017 № 12-11/747 о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения, которыми установлены обстоятельства, свидетельствующие об отсутствии реальных финансово-хозяйственных взаимоотношений и о ничтожности сделок, заключенных должником с ООО «ТрастЛогистика», ООО «Комплекс», ООО «ЮгСтройАгрокомплекс», ООО «Прогресс-Гарант». Общий размер задолженности, доначисленной должнику по результатам проведения контрольных мероприятий налоговым органом, составил 81 335 582,11 руб.

Указанные решения налогового органа были предметом обжалования в судебном порядке конкурсным управляющим должником.

Так, решением Арбитражного суда Волгоградской области от 31.01.2018 по делу № A12-35909/2017, оставленным без изменения постановлением Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 29.05.2018 и постановлением Арбитражного суда Поволжского округа от 02.10.2018, должнику было отказано в признании недействительным решения ИФНС России по Центральному району г. Волгограда от 08.06.2017 № 10958 о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения (камеральная налоговая проверка декларации по НДС за 2 квартал 2016 года); решением Арбитражного суда Волгоградской области от 31.01.2018 по делу № A12-35910/2017, оставленным без изменения постановлением Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 29.05.2018 и постановлением Арбитражного суда Поволжского округа от 18.09.2018, должнику отказано в признании недействительным решения ИФНС России по Центральному району г. Волгограда от 02.08.2017 № 11402 о привлечении к ответственности за

совершение налогового правонарушения (камеральная налоговая проверка декларации по НДС за 3 квартал 2016 года); решением Арбитражного суда Волгоградской области от 31.01.2018 по делу № А12-35911/2017, оставленным без изменения постановлением Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 05.06.2018 и постановлением Арбитражного суда Поволжского округа от 10.10.2018, должнику отказано в признании недействительным решения ИФНС России по Центральному району г. Волгограда от 08.06.2017 № 10959 о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения (камеральная налоговая проверка декларации по НДС за 1 квартал 2016 года).

При разрешении настоящего обособленного спора суды указали, что вступившими в законную силу решениями налогового органа и судебными актами арбитражного суда установлены обстоятельства, свидетельствующие об отсутствии реальных финансово-хозяйственных взаимоотношений и о ничтожности сделок, заключенных должником с ООО «ТрастЛогистика», ООО «Комплекс», ООО «Прогресс-Гарант», ООО «ЮгСтройАгрокомплекс».

Судами учтено, что в рамках проведения мероприятий налогового контроля налоговым органом установлено, что вышеуказанные контрагенты должника по юридическому адресу и адресу, указанному в документах на поставку товаров, отсутствуют, необходимыми условиями для поставки ТМЦ, оказания работ (производственной базы, основных собственных средств, либо арендованных, квалифицированного технического персонала, транспорта и иных основных средств, складских помещений) не располагают. При анализе расчетных счетов контрагентов установлено отсутствие платежей, подтверждающих реальную коммерческую деятельность. При анализе расчетных счетов каждого звена взаимоотношений установлена схема обналичивания денежных средств. Представленная контрагентами отчетность в налоговый орган содержит минимальные показатели, а сведения, содержащиеся в представленных к

проверке первичных документах, недостоверны и противоречивы, доказательства фактического использования должником якобы приобретенных услуг по ежедневной комплексной уборке помещений отсутствуют.

Судами принято во внимание, что результаты проверки обоснованности получения должником налоговых вычетов по НДС отражены во вступивших в законную силу решениях Арбитражного суда Волгоградской области от 08.06.2017 по делу № A12-35911/2017, от 08.06.2017 по делу № A12-35909/2017, от 02.08.2017 по делу № A12-35910/2017, которыми установлено создание должником формального документооборота, с целью необоснованного наращивания налоговых вычетов по налогу на добавленную стоимость, а также вывода денежных средств в особо крупном размере со счетов проверяемого лица.

Согласно выпискам о движении денежных средств должника сумма ущерба должнику в результате совершения порочных (мнимых) сделок, выявленных в рамках проведения мероприятий налогового контроля, составила 173 426 147,98 руб.

Судами отражено, что материалами выездных и камеральных налоговых проверок подтверждаются неправомерные действия контролирующих должника лиц в 2015, 2016 годах по формированию формального документооборота с недобросовестными контрагентами, направленные на получение необоснованной налоговой выгоды без осуществления реальной хозяйственной деятельности, повлекшие безосновательное выбытие денежных средств должника в сумме 173 426 147,98 руб. путем их перечисления на расчетные счета недобросовестных контрагентов (ООО «Траст-Логистика», ООО «ЮгСтройАгрокомплекс», ООО «Комплекс», ООО «Прогресс-Гарант»), что подтверждается выписками о движении денежных средств по расчетному счету должника.

При этом судами установлено, что в 2015 году сумма денежных средств, перечисленных фиктивным контрагентам, составляла 77 966 686 рублей (с 12.05.2015 по декабрь 2015 года включительно), при стоимости активов 44 901 000 руб. (ООО «Прогресс-Гарант» в размере 24 325 000 руб. (54% от стоимости активов), ООО «Траст-Логистика» в размере 53 641 686 руб. (119,5% от стоимости активов).

В 2016 году сумма денежных средств, перечисленных фиктивным контрагентам составляла 122 867 805,58 руб.: ООО «Траст-Логистика» в размере 61 179 907,98 руб. в 1-3 кварталах 2016 года; ООО «Комплекс» в размере 31 456 240 руб. в 1-3 кварталах 2016 года; ООО «Меридиан» в размере 12 097 921,20 руб. в 4 квартале 2016 года; ООО «БСП-Эксперт» в размере 8 757 567,40 руб. в 4 квартале 2016 года (26-27.10.2016); ООО «Поволжье» в размере 3 376 169 руб. в 4 квартале 2016 года (12.12.2016), ООО «Эхлер Плюс» в размере 3 000 000 руб. в 4 квартале 2016 года (12.12.2016), ООО «Ризен» в размере 3 000 000 руб. в 4 квартале 2016 года (21.11.2016), что соответствует критериям существенно убыточных сделок.

В связи с этим суды пришли к выводу о том, что в ходе осуществления руководства финансово-хозяйственной деятельностью виновные действия контролирующих должника лиц (а именно: на основании фиктивно составленных от имени ООО «Траст-Логистика», ООО «ЮгСтройАгрокомплекс», ООО «Комплекс», ООО «Прогресс-Гарант» документов, без законных оснований произвели перечисление денежных средств должника указанным организациям) привели к невозможности погашения требований кредиторов.

При установлении лиц, контролирующих должника, а также степени их вовлеченности в процесс управления должником, суды исходили из того, что согласно выписке из Единого государственного реестра юридических лиц руководителем должника в период с 28.03.2014 по 14.07.2016 являлась Козинцева С.А., которая также являлась

учредителем должника в период с 28.03.2014 по 08.04.2015 с долей участия в размере 100 %. Дрямов В.Н. являлся участником должника в период с 12.05.2015 по 09.11.2016 с долей участия в размере 100 %, а с 10.11.2016 по настоящее время – с долей участия в размере 50%.

Суды, принимая во внимание, что Дрямов В.Н. как единственный участник должника должен был своевременно получать информацию от директора о действительном положении дел в обществе, контролировать работу директора, не мог не интересоваться состоянием активов должника и их использованием для целей извлечения прибыли, и установив, что вывод денежных средств осуществлялся в период, когда Дрямов В.Н. являлся учредителем должника, в связи с чем мог оказывать влияние на принятие директором управленческих решений и определять направления деятельности контролируемого общества, признали Дрямова В.Н. виновным в причинении ущерба имущественным правам кредиторов.

В отношении Ермак Т.Н. суды установили, что она являлась родной сестрой Дрямова В.Н. и фактическим руководителем должника, так как возглавляла группу организаций, имеющих в названии слово «Элоя», осуществляющих идентичный вид деятельности, что и должник (деятельность по чистке и уборке жилых зданий и нежилых помещений), учредителями и руководителями которых выступают Ермак Т.Н. и Дрямов В.Н.

Определением Арбитражного суда Волгоградской области от 19.11.2018 производство по заявлению конкурсного управляющего о привлечении Козинцевой С.А. к субсидиарной ответственности приостановлено до рассмотрения по существу и вступления в законную силу судебного акта по уголовному делу в отношении Козинцевой С.А.

С учетом совокупности установленных по делу обстоятельств суды пришли к выводу о том, что субъектами, подлежащими привлечению к субсидиарной ответственности в связи с безвозмездным выводом

активов должника на счета «фирм-однодневок», являются Дрямов В.Н. и Ермак Т.Н.

При рассмотрении спора в суде первой инстанции Дрямовым В.Н. и Ермак Т.Н. было заявлено о пропуске конкурсным управляющим срока исковой давности при подаче заявления о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности.

Отклоняя доводы о пропуске срока исковой давности, суды исходили из того, что должник признан несостоятельным (банкротом) 24.01.2017, а конкурсный управляющий обратился в суд с настоящим заявлением 26.11.2019, в связи с чем пришли к выводу о том, что трехгодичный срок исковой давности, установленный пунктом 5 статьи 10 Закона о банкротстве (в редакции Федерального закона от 28.06.2013 № 134-ФЗ), не пропущен.

Также суд апелляционной инстанции указал, что конкурсный управляющий обратился в суд 26.11.2019, то есть в пределах одного года с 25.10.2019 – с даты обращения Федеральной налоговой службы к конкурсному управляющему с требованием о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности и предоставления всех сведений, необходимых для привлечения лиц к субсидиарной ответственности.

Между тем, вывод судов о том, что срок исковой давности по заявленным требованиям не истек, суд кассационной инстанции находит сделанным по неполно исследованным обстоятельствам спора.

Верховным Судом Российской Федерации в определении от 06.08.2018 № 308-ЭС17-6757(2,3) изложена правовая позиция, согласно которой субсидиарная ответственность по своей правовой природе является разновидностью ответственности гражданско-правовой, в связи с чем материально-правовые нормы о порядке привлечения к данной ответственности применяются на момент совершения вменяемых

соответствующим лицам действий (возникновения обстоятельств, являющихся основанием для привлечения данных лиц к ответственности).

Согласно абзацу 4 пункта 5 статьи 10 Закона о банкротстве (в редакции Федерального закона от 28.06.2013 № 134-ФЗ), действующей на момент совершения вменяемых соответствующим лицам действий, заявление о привлечении контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности по основаниям, предусмотренным пунктами 2 и 4 настоящей статьи, может быть подано в течение одного года со дня, когда подавшее это заявление лицо узнало или должно было узнать о наличии соответствующих оснований для привлечения к субсидиарной ответственности, но не позднее трех лет со дня признания должника банкротом. В случае пропуска этого срока по уважительной причине он может быть восстановлен судом.

Таким образом, данная применяемая норма Закона о банкротстве содержала указание на применение двух сроков исковой давности: однолетнего субъективного, исчисляемого по правилам, аналогичным пункту 1 статьи 200 Гражданского кодекса Российской Федерации, и трехлетнего объективного, исчисляемого со дня признания должника банкротом.

Следовательно, срок исковой давности на подачу заявления о привлечении контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности по заявленным основаниям составляет один год, исчисляемый со дня, когда подавшее это заявление лицо узнало или должно было узнать о наличии соответствующих оснований для привлечения к субсидиарной ответственности.

Предусмотренные статьей 10 Закона о банкротстве основания для привлечения к субсидиарной ответственности контролирующих лиц по существу мало чем отличаются от предусмотренных действующей в настоящее время статьей 61.11 Закона о банкротстве оснований ответственности, а потому значительный объем разъяснений норм

материального права, изложенных в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» (далее – постановление Пленума № 53), может быть применен и к статье 10 Закона о банкротстве в редакции Федерального закона от 28.06.2013 № 134-ФЗ.

Как разъяснено в пункте 59 постановления Пленума № 53, предусмотренный абзацем первым пункта 5 статьи 61.14 Закона о банкротстве срок исковой давности по требованию о привлечении к субсидиарной ответственности, по общему правилу, исчисляется с момента, когда действующий в интересах всех кредиторов арбитражный управляющий или обычный независимый кредитор, обладающий правом на подачу заявления, узнал или должен был узнать о наличии оснований для привлечения к субсидиарной ответственности – о совокупности следующих обстоятельств: о лице, имеющем статус контролирующего, его неправомерных действиях (бездействии), причинивших вред кредиторам и влекущих за собой субсидиарную ответственность, и о недостаточности активов должника для проведения расчетов со всеми кредиторами (без выяснения точного размера такой недостаточности). При этом в любом случае течение срока исковой давности не может начаться ранее возникновения права на подачу в суд заявления о привлечении к субсидиарной ответственности (например, ранее введения первой процедуры банкротства, возврата уполномоченному органу заявления о признании должника банкротом, прекращения производства по делу о банкротстве на основании абзаца восьмого пункта 1 статьи 57 Закона о банкротстве на стадии проверки обоснованности заявления о признании должника банкротом).

В спорном случае, определяя момент, с которого следует исчислять субъективный годичный срок исковой давности по заявленным конкурсным управляющим основаниям, суды установили дату 25.10.2019,

то есть дату обращения Федеральной налоговой службы к конкурсному управляющему с требованием о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности.

Однако судами не дана оценка доводам ответчиков о том, что о наличии обстоятельств, послуживших основанием для привлечения Дрямова В.Н. и Ермак Т.Н. к субсидиарной ответственности, конкурсный управляющий узнал или должен был узнать из решения налогового органа о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения от 01.12.2017 № 12-11/747, которое оспаривается конкурсным управляющим в рамках дела № А12-7599/2018.

Следует отметить, что в требовании Федеральной налоговой службы от 25.10.2019 о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности также указано на то, что при проведении выездной налоговой проверки в отношении должника (решение о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения от 01.12.2017 № 12-11/747) налоговым органом установлены лица, фактически контролировавшие должника, и получавшие выгоду от его деятельности: Ермак Т.Н. и Дрямов В.Н.

Таким образом, суды не выяснили, с какого момента конкурсный управляющий реально имел возможность узнать об обстоятельствах, положенных в обоснование требований о привлечении к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц.

При изложенных обстоятельствах судебная коллегия считает, что содержащиеся в судебных актах выводы относительно отсутствия оснований для применения срока исковой давности сделаны без установления существенных для дела обстоятельств и оценки доказательств.

С учетом того, что для принятия обоснованного и законного судебного акта требуется исследование и оценка доказательств, а также совершение иных процессуальных действий, установленных для

рассмотрения дела в суде первой инстанции, что невозможно в суде кассационной инстанции в силу его полномочий, обособленный спор в соответствии с пунктом 3 части 1 статьи 287 АПК РФ подлежит передаче на новое рассмотрение в Арбитражный суд Волгоградской области.

На основании изложенного и руководствуясь пунктом 3 части 1 статьи 287, статьями 286, 288, 289, 290 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Арбитражный суд Поволжского округа

ПОСТАНОВИЛ:

определение Арбитражного суда Волгоградской области от 05.11.2020 и постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 21.01.2021 по делу № А12-70406/2016 отменить, обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Волгоградской области.

Постановление вступает в законную силу со дня его принятия и может быть обжаловано в Судебную коллегия Верховного Суда Российской Федерации в срок, не превышающий двух месяцев со дня его принятия, в порядке, установленном статьей 291.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Председательствующий судья

М.В. Коноплёва

Судьи

А.Г. Иванова

В.А. Моисеев

АРБИТРАЖНЫЙ СУД МОСКОВСКОГО ОКРУГА

ул. Селезнёвская, д. 9, г. Москва, ГСП-4, 127994,
официальный сайт: <http://www.fasmo.arbitr.ru> e-mail: info@fasmo.arbitr.ru

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. Москва
03.06.2021

Дело № А40-16623/2015

Резолютивная часть постановления объявлена 27.05.2021

Полный текст постановления изготовлен 03.06.2021

Арбитражный суд Московского округа

в составе:

председательствующего-судьи Михайловой Л.В.,

судей: Закутской С.А., Зверевой Н.А.

при участии в заседании:

от конкурсного управляющего ООО «Мосметрохолдинг» - Черникова М.Э. – дов.
от 01.03.2021

в судебном заседании 27.05.2021 по рассмотрению кассационной жалобы
конкурсного управляющего общества с ограниченной ответственностью
«Мосметрохолдинг» Логинова Олега Анатольевича
на определение Арбитражного суда города Москвы от 14.12.2020,
на постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 12.03.2021,
по заявлению конкурсного управляющего общества с ограниченной
ответственностью «Мосметрохолдинг» Логинова Олега Анатольевича об

установлении дополнительного стимулирующего вознаграждения в виде процентов в размере 3 646 174 руб. 50коп.

в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «Мосметрохолдинг»,

УСТАНОВИЛ:

решением Арбитражного суда города Москвы от 11.03.2016 общество с ограниченной ответственностью «Мосметрохолдинг» (далее - ООО «Мосметрохолдинг» признано несостоятельным (банкротом), в отношении должника открыто конкурсное производство, конкурсным управляющим утвержден Логинов Олег Анатольевич (далее – конкурсный управляющий). Сообщение об открытии в отношении должника процедуры конкурсного производства и утверждении конкурсного управляющего опубликовано в газете "Коммерсантъ" №46 от 19.03.2016.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 13.05.2019 удовлетворено заявление конкурсного управляющего ООО «Мосметрохолдинг» Логинова О.А. о привлечении Смирнова Александра Александровича и Мирсаева Иршата Рамилевича к субсидиарной ответственности по обязательствам ООО «Мосметрохолдинг».

Конкурсный управляющий обратился в Арбитражный суд города Москвы с заявлением об установлении конкурсному управляющему должника дополнительного стимулирующего вознаграждения в виде процентов в связи с привлечением контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности по обязательствам ООО «Мосметрохолдинг» в размере 3 646 174,50 руб.

Заявление конкурсного управляющего основано на положениях пункта 3 статьи 20.6 Закона о банкротстве, пунктов 63,64 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 N 53 "О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве".

Определением Арбитражного суда города Москвы от 14.12.2020, оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 12.03.2021, в удовлетворении заявления конкурсному управляющему отказано со ссылкой на правила действия применяемого закона во времени.

Не согласившись с вынесенными судебными актами, конкурсный управляющий обратился с кассационной жалобой в Арбитражный суд Московского округа, указывая на неправильное применение судами норм материального права, неприменение закона, подлежащего применению, несоответствие вынесенных судебных актов сложившейся по данному вопросу судебной практике, просит отменить судебные акты и вынести новое судебное решение, которым удовлетворить заявленные требования в полном объеме.

В частности, кассатор полагает, что в отношении рассматриваемого спора подлежат применению положения Закона о банкротстве в редакции, действующей в период поступления денежных средств в конкурсную массу должника.

В соответствии с абзацем 2 части 1 статьи 121 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации информация о времени и месте судебного заседания была опубликована на официальном интернет-сайте <http://kad.arbitr.ru>.

В судебном заседании суда кассационной инстанции представитель конкурсного управляющего поддержала доводы, изложенные в кассационной жалобе.

Иные участвующие в деле лица, надлежаще извещенные о времени и месте рассмотрения кассационной жалобы, своих представителей в суд кассационной инстанции не направили, что согласно части 3 статьи 284 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не является препятствием для рассмотрения дела в их отсутствие.

Обсудив доводы кассационной жалобы, заслушав представителя конкурсного управляющего, проверив в порядке статьи 286 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации правильность применения норм

материального и процессуального права, а также соответствие выводов, содержащихся в обжалуемых судебных актах, установленным по делу фактическим обстоятельствам и имеющимся в деле доказательствам, суд кассационной инстанции пришел к следующим выводам.

Согласно статье 32 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) и части 1 статьи 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации дела о несостоятельности (банкротстве) рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным настоящим Кодексом, с особенностями, установленными федеральными законами, регулирующими вопросы о несостоятельности (банкротстве).

В силу ст. 20.6 Закона о банкротстве вознаграждение, выплачиваемое арбитражному управляющему в деле о банкротстве, состоит из фиксированной суммы и суммы процентов.

Судами при рассмотрении заявления конкурсного управляющего было установлено, что в результате осуществления конкурсным управляющим ООО «Мосметрохолдинг» мероприятий по привлечению контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности, в конкурсную массу ООО «Мосметрохолдинг» от одного из привлеченных к ответственности лиц - Мирсаева Иршата Рамилевича, в порядке исполнения вступившего в законную силу определения Арбитражного суда города Москвы от 13.05.2019 по делу А40-16623/15-177-99, поступили денежные средства в размере 12 153 915 руб., в связи с чем Логинов О.А. просит установить ему стимулирующее вознаграждение в размере 30% от указанной суммы, что составляет 3 646 174,50 руб.

Судами указано, что пункт 3.1 статьи 20.6 Закона о банкротстве, установивший правила о стимулирующем вознаграждении арбитражного управляющего по итогам привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности, введен Федеральным законом от 29.07.2017 № 266-ФЗ, вступившим в силу с 30.07.2017. Правоотношения, связанные с исполнением полномочий арбитражного управляющего, и, соответственно,

правом на получение вознаграждения, возникают с момента его утверждения арбитражным судом, при определении размера вознаграждения необходимо руководствоваться положениями закона, действовавшими на дату принятия судебного акта об утверждении лица арбитражным управляющим, и с учетом даты утверждения Логинова О.А. конкурсным управляющим в деле о банкротстве ООО «Мосметрохолдинг» - 11.03.2016, он не вправе претендовать на стимулирующее вознаграждение по правилам, введенным Федеральным законом от 29.07.2017 № 266-ФЗ.

Суд округа считает, что судами при принятии обжалуемых судебных актов не учтено следующее.

Абзацами вторым, третьим пункта 3.1 статьи 20.6 Закона о банкротстве установлены особенности определения стимулирующего вознаграждения при удовлетворении требований кредиторов за счет денежных средств, поступивших в конкурсную массу в результате привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности. Арбитражный управляющий имеет право на получение 30 процентов от поступившей в конкурсную массу суммы. Данные средства включают в себя компенсацию издержек арбитражного управляющего, возникших в связи с привлечением им иных лиц для оказания управляющему помощи в подготовке необходимых материалов и представлении интересов при разрешении соответствующего спора в суде, а также на стадии исполнения судебного акта о привлечении к субсидиарной ответственности (согласно разъяснениям, изложенным в пункте 64 постановления Пленума ВС РФ от 21.12.2017 N 53).

В силу положений абзаца четвертого пункта 3.1 статьи 20.6 Закона о банкротстве если после подачи арбитражным управляющим заявления о привлечении к субсидиарной ответственности контролирующее должника лицо или иное лицо удовлетворило требования кредитора (кредиторов) или предоставило должнику денежные средства, достаточные для удовлетворения требований кредитора (кредиторов) в соответствии с реестром требований кредиторов в порядке и на условиях, которые предусмотрены статьями 71.1, 85.1, 112.1, 113, 125, 129.1 Федерального закона, либо если после использования

кредитором права, предусмотренного подпунктом 3 пункта 2 статьи 61.17 Федерального закона, данный кредитор получит денежные средства от исполнения судебного акта о привлечении к субсидиарной ответственности, арбитражный управляющий имеет право на выплату суммы процентов, определяемой в соответствии с настоящим пунктом, если докажет, что такое удовлетворение требований кредитора (кредиторов) вызвано подачей указанного заявления арбитражным управляющим.

Согласно абзацу пятому пункта 3.1 статьи 20.6 Закона о банкротстве размер стимулирующего вознаграждения может быть снижен судом или в его выплате может быть отказано. Данное правило о снижении размера стимулирующего вознаграждения применяется, в частности, если будет установлено, что положительный результат в виде реального поступления денежных средств в конкурсную массу достигнут совместными действиями как арбитражного управляющего и привлеченных им специалистов, так и иных участвующих в деле о банкротстве лиц. В выплате стимулирующего вознаграждения может быть отказано, если арбитражный управляющий, привлеченные им специалисты не предпринимали меры, направленные на поиск контролирующих должника лиц и выявление их активов, занимали пассивную позицию в споре (в том числе не представляли доказательства, на основании которых контролирующее лицо привлечено к ответственности, не заявляли необходимые доводы и ходатайства), противодействовали привлечению лиц, контролирующих должника, к ответственности прямо либо косвенно (в частности, стремились привлечь к ответственности только номинального руководителя и освободить от ответственности фактического).

Пунктом 65 постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 21.12.2017 №53 предусмотрено право арбитражного управляющего на получение стимулирующего вознаграждения, если он докажет, что погашение требований кредиторов (уполномоченного органа) вызвано подачей им заявления о привлечении лица, контролирующего должника, к субсидиарной ответственности. Определяя размер стимулирующего вознаграждения, суд учитывает, насколько действия арбитражного

управляющего способствовали компенсации имущественных потерь кредиторов (уполномоченного органа) лицом, погашающим их требования.

Федеральным законом № 266-ФЗ в редакции от 29.07.2017, которым введен пункт 3.1 статьи 20.6. Закона о банкротстве, установлено, что настоящий Федеральный закон в данной части вступает в силу со дня его официального опубликования, за исключением положений, для которых настоящей статьёй установлен иной срок вступления их в силу. Текст Федерального закона опубликован на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru) 30.07.2017.

Таким образом, положения пункта 3.1. статьи 20.6. Закона о банкротстве в редакции от 29.07.2017 должны применяться к отношениям, возникшим после введения их в действие, т.е. после 30.07.2017 года, учитывая в том числе, что предусмотренные проценты являются стимулирующим вознаграждением арбитражного управляющего.

В данном случае, заявление о привлечении контролирующих должника лиц подано конкурсным управляющим в суд 28.09.2018, денежные средства в счет исполнения судебного акта о привлечении к субсидиарной ответственности поступили 05.11.2019, в связи с чем суды необоснованно не применили Закон о банкротстве в редакции от 29.07.2017.

При таких обстоятельствах, арбитражный суд округа не может признать выводы судов законными и обоснованными, сделанными при правильном применении норм материального и процессуального права и соответствующими представленным в материалы дела доказательствам, ввиду чего обжалуемые судебные акты подлежат отмене.

При этом, арбитражный суд округа лишен возможности принять новый судебный акт, поскольку для его принятия необходимо установление фактических обстоятельств, исследование и оценка доказательств, что не входит в полномочия суда кассационной инстанции.

При новом рассмотрении дела суду необходимо учесть изложенное, установить все обстоятельства, входящие в предмет доказывания, правильно применить нормы материального и процессуального права, для чего исследовать

и дать оценку всем доводам участвующих в деле лиц и представленным ими доказательствам, определить объем совершенных конкурсным управляющим действий, его поведение и действия при рассмотрении обособленного спора о привлечении контролирующего должника лиц к субсидиарной ответственности и при его фактическом исполнении, и исходя из установленного, принять законный, обоснованный и мотивированный судебный акт.

Руководствуясь статьями 284, 286-289 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд

ПОСТАНОВИЛ:

определение Арбитражного суда города Москвы от 14.12.2020, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 12.03.2021 по делу № А40-16623/2015 отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Постановление вступает в законную силу со дня его принятия и может быть обжаловано в Судебную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в срок, не превышающий двух месяцев со дня его принятия, в порядке, предусмотренном статьей 291.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Председательствующий-судья

Л.В. Михайлова

Судьи:

С.А. Закутская

Е.А. Зверева

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 303-ЭС20-10154 (2)

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

28 июня 2021 года

Судья Верховного Суда Российской Федерации Капкаев Д.В., изучив по материалам истребованного дела кассационную жалобу акционерного общества «Солид Банк» на постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 12.02.2021 по делу № А51-25767/2015 Арбитражного суда Приморского края,

у с т а н о в и л:

в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) Филоненко Виктора Борисовича (далее – должник) акционерное общество «Солид Банк» (далее – общество) обратилось в Арбитражный суд Приморского края с заявлением о разрешении разногласий относительно установления и распределения мораторных процентов залогового кредитора - акционерного коммерческого банка «Муниципальный Камчатпрофитбанк» (акционерное общество, далее – банк).

Определением суда первой инстанции от 15.09.2020, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции от 02.12.2020, суд разрешил возникшие разногласия, установив, что мораторные проценты банка подлежат начислению только на сумму основного требования и уплачиваются после удовлетворения в полном объеме требований кредиторов в соответствии с реестром требований кредиторов должника и при условии достаточности денежных средств должника для уплаты указанных процентов.

Суд округа постановлением от 12.02.2021 изменил указанные судебные акты, установив преимущественное право банка на получение за счет вырученных от реализации заложенного имущества должника денежных средств мораторных процентов, подлежащих начислению на сумму основного

долга с учетом процентов за пользование займом, с даты введения реструктуризации долгов гражданина по дате удовлетворения требований кредитора.

В кассационной жалобе на постановление суда округа, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, общество, ссылаясь на существенные нарушения судом норм права, просит его отменить.

Изучив материалы истребованного дела, судья пришел к выводу о наличии оснований к передаче кассационной жалобы вместе с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации.

Как установлено судами и следует из материалов обособленного спора, постановлением Пятого арбитражного апелляционного суда от 02.09.2016 в третью очередь реестра требований кредиторов должника (далее – реестр) включено требование банка в размере 13 417 007 руб. 80 коп. (11 538 086 руб. 47 коп. основного долга, состоящего из ссудной задолженности и процентов по кредиту; 1 878 921 руб. 13 коп. неустойки) как обеспеченное залогом имущества должника (две квартиры и транспортное средство).

Выручка от реализации заложенного имущества составила 19 391 150 руб., за счет которых финансовый управляющий произвел погашение требований банка, перечислив последнему 9 971 000 руб. и 446 007 руб. 60 коп. соответственно. Остаток денежных средств составил 8 484 598 руб. 33 коп.

Банк обратился к финансовому управляющему с требованием о выплате мораторных процентов за счет средств от реализации заложенного имущества в размере 594 869 руб. 74 коп.

Финансовый управляющий направил обществу требование перечислить банку с расчетного счета должника денежные средства в указанном размере.

В обоснование заявления о разрешении разногласий общество ссылалось на положения пункта 2 статьи 213.19 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве), а также заявило возражения относительно расчета процентов, считая, что мораторные проценты начисляются только на сумму основного долга без учета процентов за пользование займом.

Разрешая спор, суд первой инстанции, с выводами которого согласился суд апелляционной инстанции, исходил из того, что мораторные проценты подлежат выплате в том числе залоговому кредитору после удовлетворения требований кредиторов, включенных в реестр, что следует из пункта 2 статьи 213.19 Закона о банкротстве.

Отменяя судебные акты, суд округа сослался на содержащиеся в пунктах 7, 8 постановления Пленума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 06.12.2013 № 88 «О начислении и уплате процентов по требованиям кредиторов при банкротстве» разъяснения, согласно которым мораторные проценты, начисляемые в ходе процедур банкротства, уплачиваются в ходе расчетов с кредиторами одновременно с погашением основного требования до расчетов по санкциям. Мораторные проценты входят в состав процентов по требованию залогового кредитора, погашаемых в силу

абзаца первого пункта 1 и абзаца первого пункта 2 статьи 138 Закона о банкротстве преимущественно перед требованиями остальных кредиторов.

При этом, учитывая сумму полученных от продажи заложенного имущества должника денежных средств, суд констатировал, что погашение требования банка, включая мораторные проценты, не выходит за пределы восьмидесяти процентов, подлежащих направлению залоговому кредитору, и не влечет нарушения пропорциональности удовлетворения требований кредиторов.

В кассационной жалобе общество, не соглашаясь с выводом суда округа, настаивает на том, что при банкротстве должника-гражданина требование залогового кредитора по уплате мораторных процентов удовлетворяется после удовлетворения требований включенных в реестр кредиторов в силу прямого указания абзаца пятого пункта 2 статьи 213.19 Закона о банкротстве.

Приведенные в кассационной жалобе доводы заслуживают внимания и являются основанием для пересмотра обжалуемого судебного акта в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Руководствуясь статьей 184, пунктом 2 части 7 статьи 291.6 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации,

о п р е д е л и л:

кассационную жалобу акционерного общества «Солид Банк» с делом № А51-25767/2015 Арбитражного суда Приморского края передать для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Рассмотрение кассационной жалобы назначить на 16 августа 2021 года в 10 часов 30 минут в помещении суда по адресу: Москва, улица Поварская, дом 15, зал № 3048 (подъезд 5).

Судья

Д.В. Капкаев